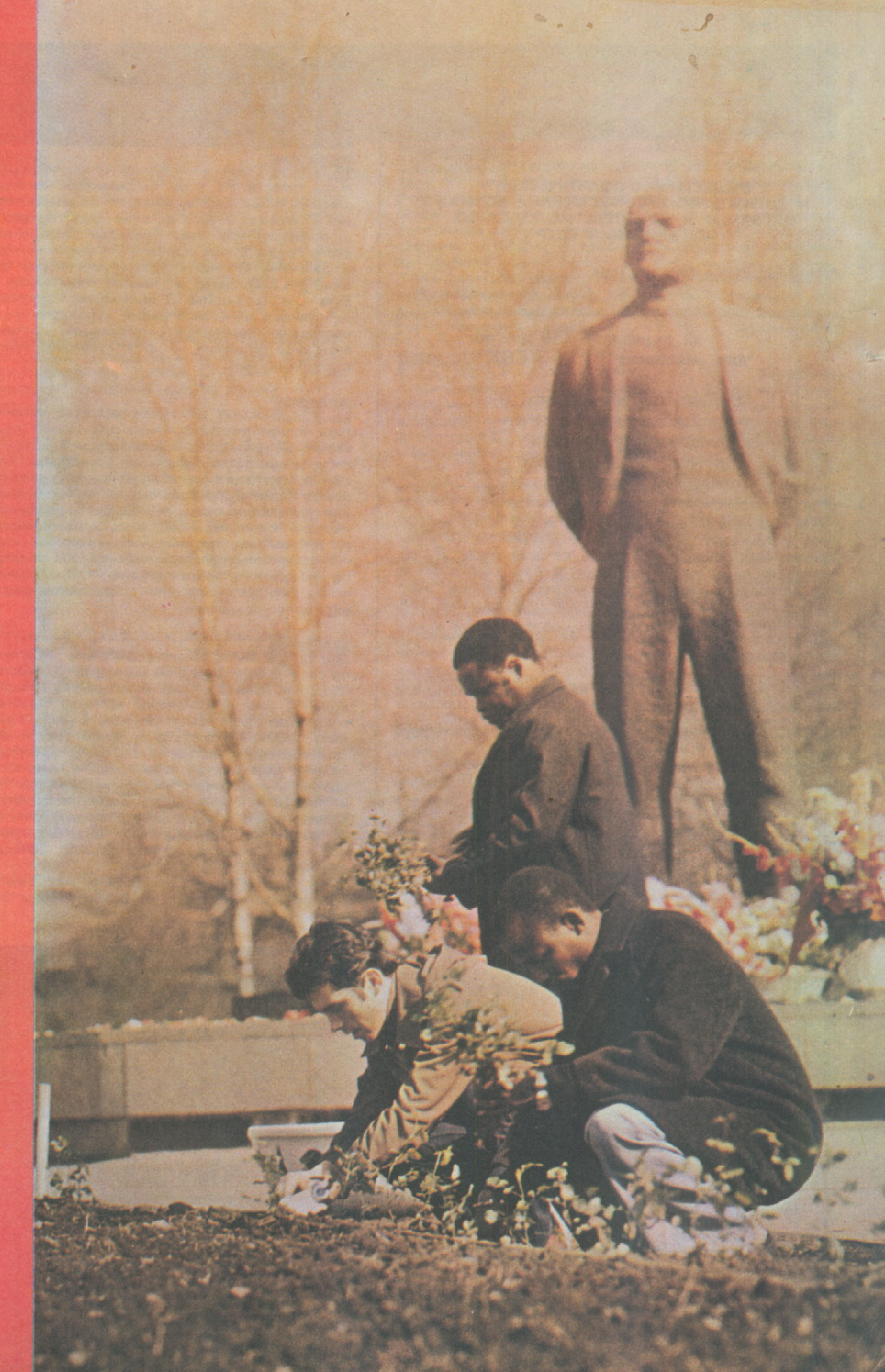
РОВЕСНИК

4
1980

РОВЕСНИК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

Апрель, 1980, № 4

22 апреля — 110 лет со дня рождения В. И. ЛЕНИНА

О Ленине и ленинизме читайте в номере письма молодежи мира, очерки советских и зарубежных писателей и журналистов

На первой странице обложки: гости из Африки у памятника В. И. Ленину в Москве на площади Ильича. Памятники Ленину есть на всей земле. И это не только обелиски из мрамора и бронзовые бюсты. Это металлургические заводы, плотины и домны, проспекты, парки, пароходы... И другие добрые дела, как писал Маяковский.

Цветы у памятника Ленину не увядают никогда: земля велика, .и потому на ней обязательно где-то весна.

Фото Г. МАЛАХОВА

Адрес редакции: Москва, 125015, ГСП, Новодмитровская ул., 5а.
Телефон 285-89-78. Рукописи не возвращаются.
Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 21.02.80. Подп. к печ. 28.03.80. А02632. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 5,3. Тираж 1 150 000 экз. Цена 25 коп. Заказ 193.
Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

ВСЕМИРНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

ХАНОЙ. Союз коммунистической молодежи Хо Ши Мина вместе со всем вьетнамским народом торжественно отпраздновал 50-летие Коммунистической партии Вьетнама. В этот день во всех городах и провинциях республики был проведен День коммунистического труда. В нем приняли участие миллионы юношей и девушек. Отмечать коммунистическим трудом знаменательные даты в жизни республики стало во Вьетнаме традицией. В минувшем году средства, заработанные на воскресниках, пополняли фонд помощи населению пограничных провинций, пострадавших от китайской агрессии, и фонд помощи братскому народу Кампучии.

ПРАГА. Более 30 тысяч человек окончат в этом году курсы русского языка при Союзе чехословацко-советской дружбы только в Чешской Социалистической Республике. Цель курсов — совершенствование знания русского языка, полученного в учебных заведениях. Большой популярностью также пользуются летние лагеря русского языка. В минувшем году в них провели каникулы 4600 школьников. Большую помощь в закреплении разговорной практики оказали им 400 советских педагогов и более 500 пионеров и комсомольцев из разных городов СССР. В нынешнем году число пионерских лагерей с изучением русского языка еще более возрастет.

ПАРИЖ. В парижском рабочем пригороде Витри прошел съезд Движения коммунистической молодежи Франции (ДКМФ). Труд и молодежь, общество и молодежь, мир и молодежь — такие проблемы стояли в центре всех выступлений. Съезд принял манифест ДКМФ — программу деятельности на предстоящий период, руководство в борьбе прогрессивной молодежи Франции за свои права и интересы, за демократию и социализм, за мир и разрядку. Требуя мира и разрядки, французские коммунисты защищают интересы всего французского народа, они возглавляют борьбу прогрессивных сил страны против решения НАТО о размещении в странах Западной Европы американских ядерных ракет.

На снимке: демонстрация молодых французов против эскалации ядерных вооружений в Западной Европе.

АДДИС-АБЕБА. В столице Эфиопии началось сооружение первого на Африканском континенте памятника основоположнику теории научного коммунизма К. Марксу. Этот монумент станет символом прогрессивных изменений, произошедших за последние десятилетия во многих государствах Африки. Миллионы молодых африканцев избрали марксизм-ленинизм руководством в справедливой борьбе за национальное и социальное освобождение.

КИТО. В столице Эквадора прошли массовые студенческие волнения, приведшие к жестоким столкновениям демонстрантов с полицией. Студенты выступали против резкого повышения цен на основные продукты питания.

ХЕЛЬСИНКИ. Здесь прошла консультативная встреча по подготовке Всемирной конференции молодежи по проблемам разоружения. Она была организована Государственным советом по делам молодежи Финляндии. Представители более 50 молодежных организаций из разных стран, в том числе из Советского Союза, обсудили актуальные задачи молодежи в борьбе за обеспечение мира, а также вопросы, связанные с проведением в 1981 году в Хельсинки Всемирной конференции молодежи по проблемам разоружения.

КАБУЛ. Апрельская революция в Афганистане вступила в новый этап. В республике проводятся революционные преобразования, отвечающие вековым чаяниям народа. «Свобода — народу!», «Работа — безработным!», «Земля — крестьянам!» — эти лозунги сплотили вокруг НДПА трудовых людей Афганистана. В первых рядах строителей нового, свободного, суверенного государства идет молодежь. Империалистические силы США и действующие с ними заодно пекинские гегемонисты пытаются помешать афганскому народу проводить прогрессивные преобразования в стране. Они не брезгуют ничем: вооруженные провокации, угрозы, клевета. При братской помощи Советского Союза НРА дает отпор внешним врагам.

На снимке: это оружие было контрабандой доставлено в Афганистан для вооружения наемных бандитов. На оружии клеймо: «Сделано в США», «Сделано в Китае».

МОНРОВИЯ. Проблема детской неустроенности — одна из наиболее острых в Либерии: много сирот, ребят, не получающих полноценного питания, не посещающих школу. Правительство этой африканской республики сделало один из первых шагов в решении сложной проблемы. В графстве Монтсеррадо построена деревня для сирот и беспризорных детей. Здесь спальный корпус, детский сад и школа, амбулатория, мастерские. Обитатели «детской деревни» будут получать образование и одновременно специальности механиков, электриков, плотников, каменщиков.

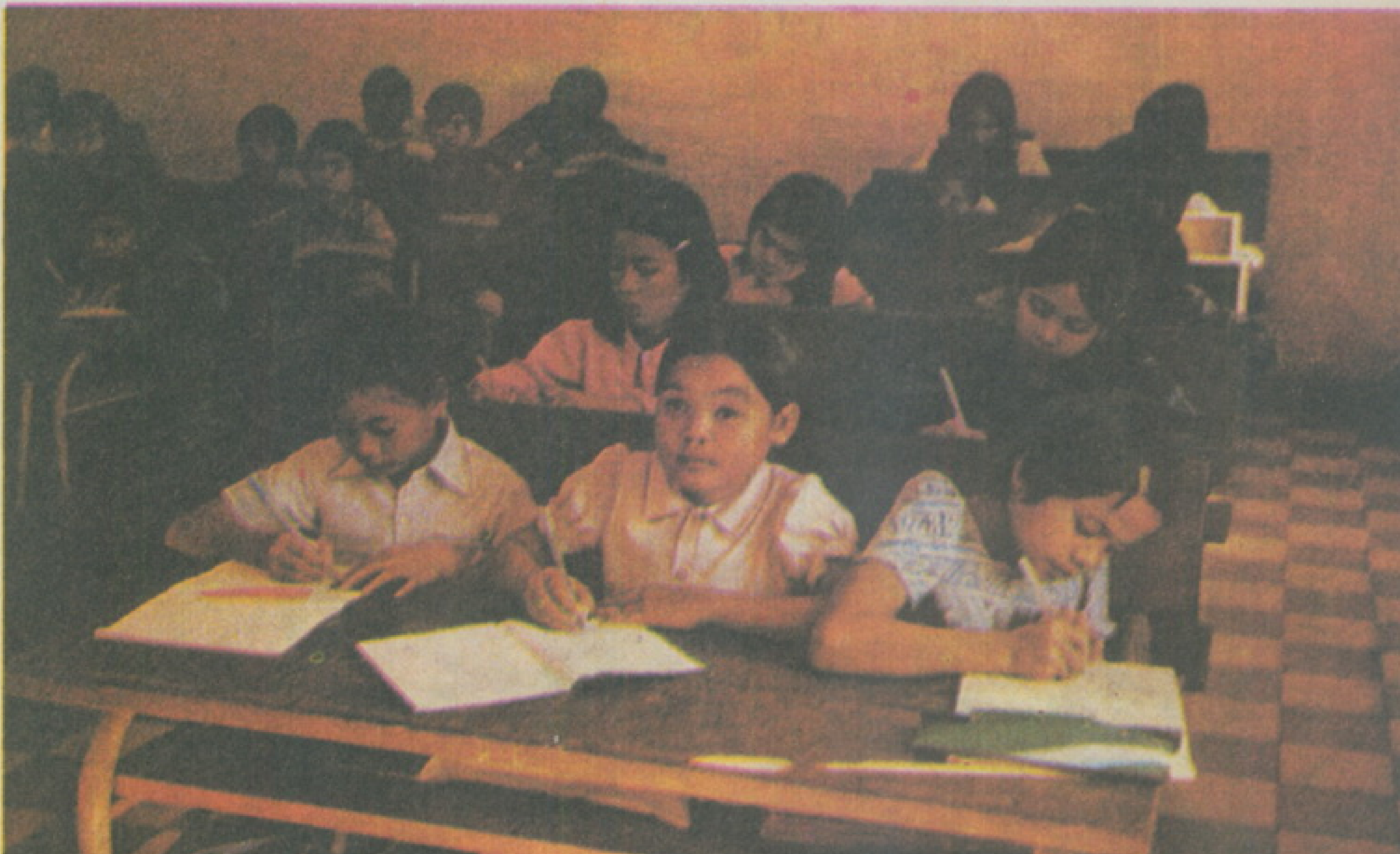
БАМАКО. В столице Республики Мали состоялся II чрезвычайный съезд Национального союза малийской молодежи (НСММ). Делегаты подчеркнули важную роль молодого поколения в строительстве государства национальной демократии и в создании независимой экономики на плановых началах. Они выступили в поддержку решений учредительного съезда партии Демократический союз малийского народа и ее программы. В принятой резолюции отмечается необходимость создания комитетов НСММ в высших и средних учебных заведениях республики.

ПАНАМА. Здесь состоялась международная встреча молодежи и студентов в поддержку суверенитета республики. Участники встречи выступили против размещения на территории Панамы американских военных баз.

ПНОМПЕНЬ. Народная Республика Кампучия возвращается к нормальной жизни, и первый показатель этого — занятия в восстановленных школах или приспособленных под классы помещениях. При полпотовском режиме школы были превращены в тюрьмы или загоны для скота. А сейчас в Кампучии почти все дети школьного возраста учатся. В Пномпене и провинциальных центрах работают сборные пункты для сирот. Здесь считают, что больше 150 тысяч детей остались без родителей. На сборных пунктах дети получают кров, пищу, медицинскую помощь, затем их переводят в школы-интернаты.

На снимке: пока их еще по трое за одной партой, переполнены классы, не хватает письменных принадлежностей, но все-таки они школьники, они учатся.

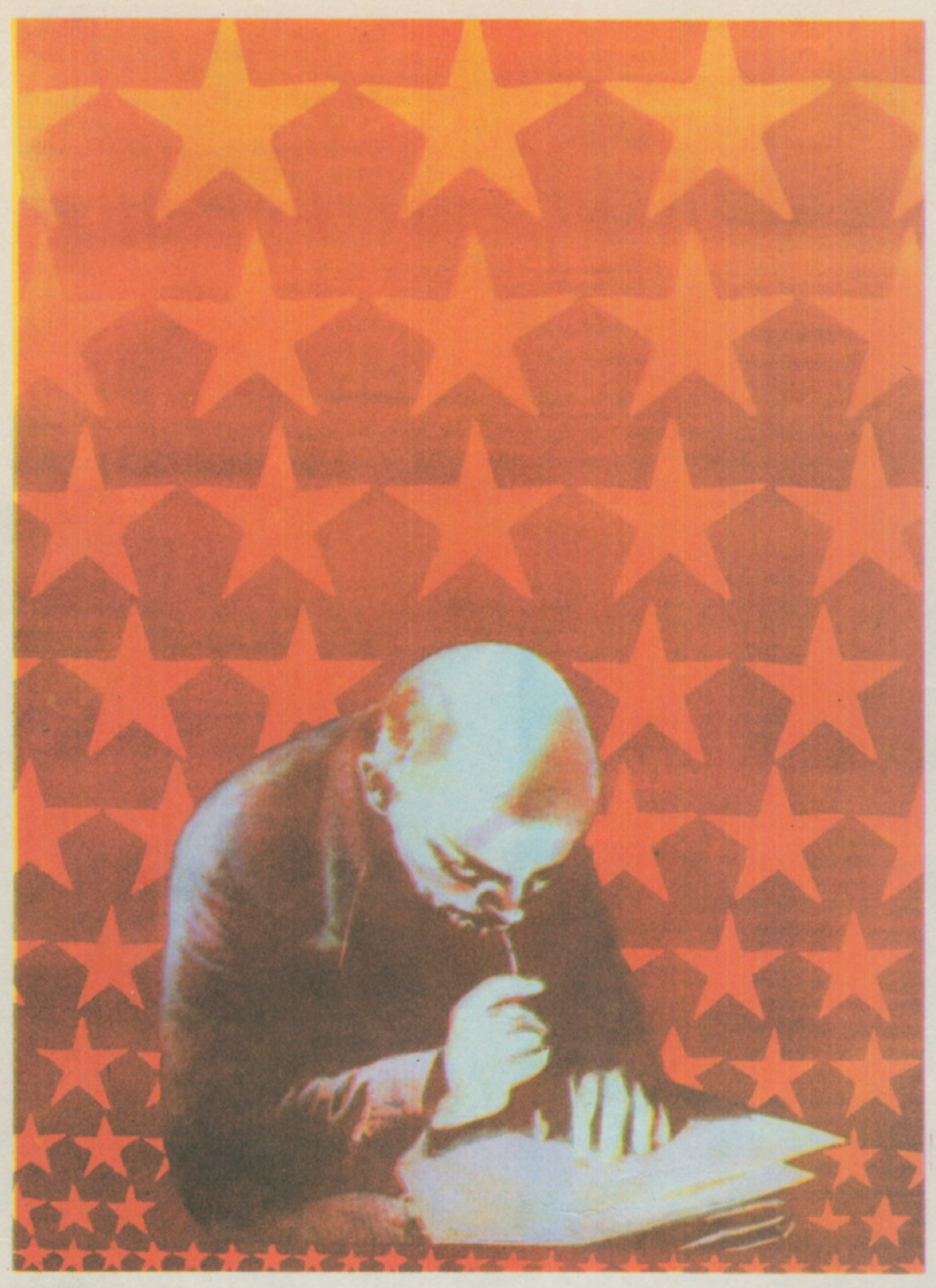

смотрите:

МИР ПОД КРАСНЫМИ ЗНАМЕНАМИ.
На снимках: Ханой, Гавана, Париж, Москва.

КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ...

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПИСЬМАМИ В ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС», ПРИСЛАННЫМИ НАШИМИ СОВРЕМЕННИКАМИ ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Что такое эти письма? Отклики и отзывы на книги В. И. Ленина, выпущенные издательством на разных языках? Неверно. Нельзя их назвать одним газетным словом — отклик. Эти письма — откровение. Они идут сюда, в Москву, к Садовому кольцу из далека земли, из глубины души — с пяти континентов. Зачем? Ведь не только затем, чтобы поблагодарить издателей за удобный шрифт или крупный формат. И то и другое — мелочь, которая не стоит разговора сокровенного. А он из писем получается. И не один, ибо писем приходят тысячи: каждый год «Прогресс» выпускает в свет почти 2,5 миллиона книг с произведениями Ленина.

...Окно выходит в тихий дворик. Уютная лампа стоит на столе. И этот стол будто неорганизованная выставка детского рисунка: весь завален разноцветными картинками. Конверты, марки, штемпеля... Как наглядный урок географии: Дели, Стокгольм, Киото, Венеция, Хошимин, Аддис-Абеба. Всюду жизнь.

Люди пишут ему как живому — тепло и просто. Много о себе. Поразительно бессильным кажется бурный поток времени, сметающий все... И водопад общих слов иссякает, когда эти письма встают стеной перед глазами, как люди на баррикадах города Парижа — коммунары... Наверное, прежде всего был он гением доброты. И как бы ни менялось человечество, к большим и важным победам приводило его знамя доброты. Горький говорит: ощущать чужое страдание острее, чем свое, — дар борцов и поэтов.

...И то, что наши современники пишут к Ленину и о Ленине, — это даже несимволично. Это естественно. И письма посылают не в надежде на ответ. (Для себя они его уже, как правило, нашли.) Их письма — как знак солидарности с нами и с Лениным.

А наша сила как раз в солидарности.

Что такое социализм?

...На конверте мелким почерком — слово по-испански: «Мексика». Отправитель его — Хосе Луис Мартинес Анчондо.

И даже в наш двадцатый век легко представить, что Хосе Луис немного волновался, заклеивая пальцами конверт. Наверняка есть люди (из соседей), которые его считают чудаком. В свободное время хорошо выпить пива в тени, сыграть в домино или посмотреть по телевизору корриду. А он читает про политику. Что читать? Все равно ничего не изменишь. Ну-ка что он написал в Россию?..

«Я только что прочитал работу Ленина «Что такое Советская власть?» — написал Хосе Луис. — Она очень помогла мне понять, что такое социализм, что приносит он простому народу. Я молодой рабочий, живу в небольшом селении. И, как и многие мои сверстники, я хочу знать о социализме как можно больше».

Удивительное дело — связь времен. Неужели и вправду каждое слово в ленинской книге близко и понятно сегодня молодому мексиканскому рабочему? «Я — часть великой армии свободного труда». Так должен смотреть на себя каждый рабочий и крестьянин, говорил на III съезде комсомола В. И. Ленин. «Я — часть великой армии труда», — говорят о себе миллионы молодых тружеников мира. И в борьбе за свободный труд видят они цель своего существования. Дни их жизни подтверждают правоту его идей.

Истории человечества свойственно движение поступательное. И то, что когда-то актуально было для одной страны, сегодня актуально для другой. И если ленинские идеи помогут конкретному человеку в Южной Америке в конце XX столетия, мы будем чувствовать к тому причастность. И испытаем гордость как соотечественники Ленина. И главное — как его единомышленники.

Безработный Нью-Йорка и житель Соуэто, студент Лондона и крестьянин из Индии смотрят на нашу страну как на ленинскую идею, воплощенную в реальность. И нам не надо забывать об этом, потому что личный, живой пример всегда самый убедительный.

«Молодежь США и особенно студенты все больше интересуются произведениями В. И. Ленина, — пишет студент Калифорнийского университета Луис Арманд. — Я приобрел собрание сочинений Ленина в 45 томах. Работы его стали предметом пристального внимания и глубокого изучения в кружке студентов-социалистов, который я организовал».

Подобных кружков в США и других странах Запада немало. Ленинские работы помогают всем, кто ищет истину, разобраться наконец в происходящем. «Мне надоело выслушивать и читать клевету на социалистическую систему, — признается канадец Крис Бетгер, — и поэтому я с огромным интересом прочитал научный труд Ленина, изданный в СССР, — «Империализм, как высшая стадия капитализма». Ленинский взгляд на исторический процесс многое для меня прояснил. Такие книги очень нужны нам. Надеюсь, что их будет все больше».

Крис Бетгер не коммунист и не социалист. Он человек, и ему дорога правда.

Западные социологи пытаются доказать, что в их мире происходит процесс ликвидации классового расслоения, исчезает эксплуатация человека человеком. А следовательно, отпадает необходимость революционной перестройки капиталистического общества. Но доказать им это нелегко, ибо факты говорят о другом. А факты, как Ленин любил повторять, упрямая вещь.

Сегодня две пятых всех богатств США сосредоточены в руках одной двадцатой части семей. Одному проценту семей принадлежит седьмая часть всех земель.

Владимир Ильич Ленин еще в 1916 году писал в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма»: «Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления к господству, а не к свободе. Реакция по всей линии при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий...» Подтверждение этих слов — сегодняшний Запад. Хочется привести здесь слова председателя профсоюза автомобилестроителей США Дональда Фрейзера, который откровенно заявил: «Я убежден, что руководители делового мира — за редким исключением — решили развязать в нашей стране одностороннюю классовую войну. Войну против безработных, нищих, против национальных меньшинств, молодежи и стариков, против всех тружеников нашего общества».

Но в жизни почти не бывает безвыходных положений. Тем более если у людей есть в ней ясная, четкая цель. И как важно в нее верить, несмотря ни на что.

Вы помните, Экзюпери писал: «Если слепой ищет огонь, значит, он нашел его...»

«Я читал сборник работ В. И. Ленина о религии так, словно это написал мой хороший друг. А впрочем, так и есть на самом деле. Ленин близок и дорог простым людям. Он рассказывает о борьбе за социализм. Я стараюсь учиться у него этой борьбе. Карл Густав Блюмквист, слесарь из Швеции».

Путь указывает Ленин

«Вы, сыны и дочери Великого Октября, дети страны Ленина, доказываете народам всего мира, все еще томящимся под империалистическим гнетом, вечную правду истинного марксизма-ленинизма, создавая общество подлинного социализма — самое гуманное и справедливое общество, известное современному человеку.

Сейчас, когда буржуазная идеология проникает в ряды рабочего движения, особенно необходимо глубокое изучение работ В. И. Ленина, направленных против ревизионизма и национализма, работ, которые говорят об истинном пролетарском интернационализме. Идеи Ленина сплачивают все прогрессивные силы мира с Советским Союзом. Терри Люис, Англия».

«Я прочитал работу Ленина «К деревенской бедноте». Это факел, освещающий дорогу. Натур Мустафа, преподаватель из Алжира».

«Работы Ленина указывают путь революционного преобразования общества. Лимачи Кондора, Перу».

Три письма. Из Англии, Алжира и Перу. Различны адреса, континенты, и непохожи страны. Да и авторы, наверное, на многие явления жизни смотрят по-разному. Соберись они сейчас за одним столом, о многом могли бы поспорить. Единодушны они в одном — в оценке значения ленинской мысли. Страстное его слово для нас и сегодня и завтра — руководство к действию. К ежедневной работе. А для пролетариев и крестьян многих стран его слово — первый шаг в их борьбе за социализм. Вот о чем рассказывают письма...

Ленин когда-то писал, что социализм оказывает воздействие на мировое развитие силой своего примера, что он будет стоять живым образцом перед народами всех стран и что пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским. Предвидение Ленина сбылось. Но задумывался ли Владимир Ильич, работая в своем кабинете в Кремле, где времени было в обрез, или еще раньше — в ссылках, в Смольном, что строки, написанные им тогда, полвека спустя будут читать на языке хинди или бенгали?

«Надо уничтожить пропасть между богатыми и бедными. За это мы и боремся. Бесценным руководством в этой борьбе являются работы В. И. Ленина. Витхалрао Сатке, Индия».

Брошюру «К деревенской бедноте», изданную впервые в 1903 году и адресованную русскому крестьянину, в 1979 году можно увидеть и в индийских семьях. «Это о нас», — говорят крестьяне. Авторы писем рассказывают о бесправном положении самых бедных — безземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих, о представителях низших каст, или хариджан, — «детей бога», по выражению Махатмы Ганди. Они гнут спину на господ, вынуждены

жить отдельно от представителей высших каст.

С социализмом в наше время связаны надежды многих людей. И они на практике стараются применять знания, почерпнутые из работ Ленина. Вот что написал Лейф Гренроос из Финляндии: «Работа «Марксизм и ревизионизм» исключительно важный и полезный материал для изучения. У нас есть довольно сильное молодежное марксистско-ленинское движение. Члены его успешно отбивают атаки ревизионистов с помощью работ Ленина».

«Книги Ленина помогают нам вести агитационную работу на местах, они нам очень необходимы», — пишет колумбиец Хосе Антонио Валка о себе и своем друге Омаре Родригесе.

А вот письмо от Аделардо дель Каньо Варела: «Мы, защитники идей национальной независимости с марксистско-ленинских позиций, давно ждали такой книги, как произведение Ленина «О праве наций на самоопределение». Она помогла нам правильно осмыслить собственную позицию перед лицом империалистических устремлений».

Обратный адрес: «Испания». Эта страна никогда не считалась раем, блаженным уголком земли. Ее сердце всегда было чутко — оно прислушивалось к тревоге. Ее сыновья первыми испытали на себе броню фашистских танков, когда шли на них с отвагой, как со шпагой...

Что наши деды знали о Гренаде, кроме песни?.. Ничего. Но за эту Гренаду, за то, чтобы землю такую же крестьянскую, как наша, отдать крестьянам, они готовы были на смерть.

И это не было безумие, безрассудство. Просто они впервые сделали сами большой глоток свободы. А свобода — она как вино: не пристало ее пить в одиночку.

Учимся строить и жить

«Помогла», «с помощью» — как часто эти слова встречаются в письмах, когда речь идет о статьях Ленина! «Благодарю за полезную книгу, которая рассеивает мрак незнания, — пишет Адам Хассейн Танрим из Нигерии. — Язык Ленина точен, глубока мысль, ценны выводы. Сейчас я студент, но когда начну работать, обязательно буду использовать все то, чему научился у Ленина».

Чему мы учимся у Ленина? Вопрос этот не простой. Задайте его себе, и поймете, как трудно ответить двумя словами. Ведь каждый раз, обращаясь к Ленину, мы находим для себя что-то новое. Всегда это урок жизни или конкретного строительства, мужества или партийной принципиальности, пример того, как надо работать.

А вот строки из письма, пришедшего из НДРЙ. Его автор Джубран Шамсан пишет: «Гениальность, дар научного предвидения — вот что отличает работы Ленина. Его учение — сокровищница знаний и опыта».

Это не просто слова, а убеждение, подкрепленное собственным жизненным опытом. В начале века Ленин писал, что содержанием мирового развития стало уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического устройства общества. И та же Народная Демократическая Республика Йемен добилась очевидных успехов на пути революционных преобразований страны. Претворяются в жизнь законы об аграрной реформе, всеобщем образовании, укрепляется и развивается государственный и кооперативный секторы экономики. На их долю уже приходится около 60 процентов промышленного и более 20 процентов сельскохозяйственного производства. После ухода англичан в школах обучалось 15 тысяч детей. Сейчас — четверть миллиона...

Таковы примеры из жизни. А что может быть убедительней?

«Еще в детстве, — пишет студент из Эфиопии Малунга Кайму, — отец рассказывал мне о Ленине, о Великой Октябрьской социалистической революции. Тогда-то у меня и проснулся интерес к Советскому Союзу. Я мечтал, чтобы мой народ тоже пришел к социализму. И большое значение здесь имеют произведения Ленина — именно они формируют научное, революционное мировоззрение».

Скоро будет уже шесть лет, как народ Эфиопии свергнул монархический строй. В столице Эфиопии Аддис-Абебе создана центральная политшкола, задача которой — распространение марксистско-ленинского учения. С первого дня своего существования она разоблачала врагов народной революции. Террористы взорвали ее главный корпус, но политшкола не прекратила работу. Она отстроена вновь. 9 тысяч человек окончили эту школу.

«В работе большую помощь оказывает нам марксистско-ленинская литература», — сказал советскому корреспонденту директор школы.

Победа будет за нами!

Эти небольшие — в несколько предложений — сочинения на листках из тетради заслуживают особого внимания. Они пришли оттуда, где говорить правду — преступление, где слова «Ленин», «социализм» вызывают ненависть властей, где быть патриотом — значит стоять на краю гибели.

Кто может точно знать, сколько людей погибло в наши мирные дни в Чили и Парагвае, в ЮАР и теперь уже в бывшей Родезии — в болотах, джунглях, под бомбежкой или в лагерях...

Диего Сьерис, чилийский политэмигрант: «Еще в Чили я прочитал много книг Ленина. Ленина читали многие. Потом я узнал: жандармы Пиночета обыскивали дома, искали его книги. Они жгли их на площадях, как жгли немецкие фашисты книги Маркса». «Мы учились у Ленина бороться», — пишет Марта Лопетеги. Чилийские фашисты пытали ее в тюрьме... Марта выдержала все. И все готова рассказать: как там было... Ну сколько же еще десятилетий истории нужны будут свидетели обвинения — седые девочки и мальчики с отбитыми легкими?..

Ленин учит нас стойкости.

Маленькая стопка писем... Писем о борьбе и мужестве, о будущей победе.

«Мы знаем, что во всем мире, — писал Ленин, — во всех странах без исключения, революционное движение... неуклонно растет. И мы знаем также, что победа рабочего класса во всем мире обеспечена».

Родной человек

С детства входит Ленин в нашу жизнь. И остается навсегда. Сначала — в рассказах о семье Ульяновых, затем — в учебниках и книгах своих сочинений...

Передо мной письмо мальчишки из Колумбии. «Ленин хотел, чтобы все были счастливы. Но за это надо бороться, как это делал Ленин. Мы должны освободиться от ига США. Хорошее правительство на Кубе вышвырнуло оттуда всех этих янки. Хотя мне всего 13 лет, я организовал группу друзей и говорю им всю правду. Лотар Михаэль».

На земле так много зла, малыш. Хорошо, что ты сегодня не один: у тебя есть друзья и учитель из России — Ленин.

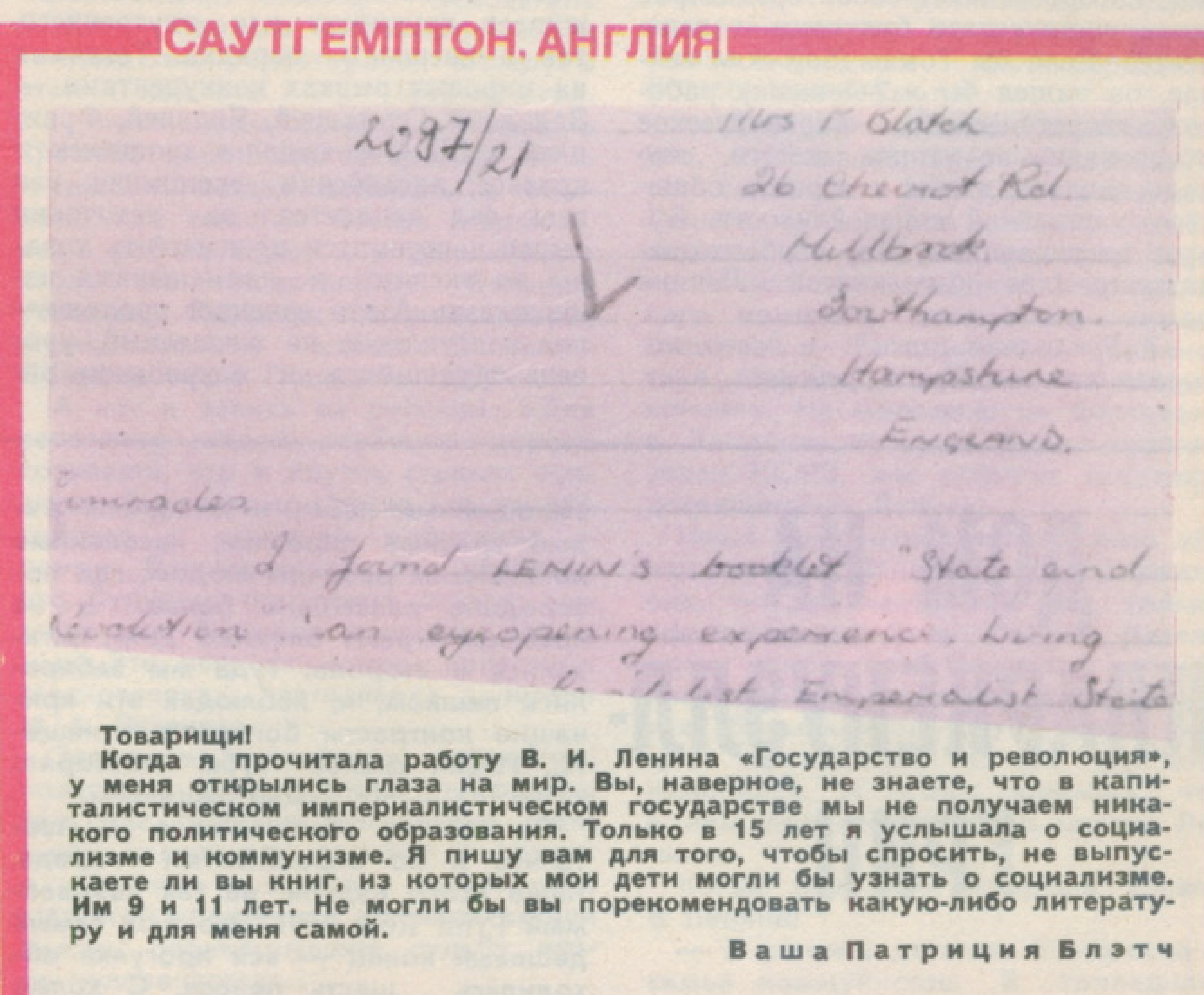
...И мы видим его улыбку: всем знакомый ленинский прищур.

Про него, такого, писал поэт: «Не говорите «если бы жил он». Вот если б умер — что тогда?»

О. КУЛИШ

КОГДА ЧИТАЮ ЛЕНИНА...

Джеймс ОЛДРИДЖ, английский писатель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» — для «Ровесника»

САУТГЕМПТОН, АНГЛИЯ

2097/21

Mrs P. Blatch
26 Cheviot Rd.
Millbrook
Southampton.
Hampshire
ENGLAND.

Comrades,
I found LENIN's booklet "State and Revolution" an eyeopening experience. Living [in a] Capitalist Imperialist State

Товарищи!
Когда я прочитала работу В. И. Ленина «Государство и революция», у меня открылись глаза на мир. Вы, наверное, не знаете, что в капиталистическом империалистическом государстве мы не получаем никакого политического образования. Только в 15 лет я услышала о социализме и коммунизме. Я пишу вам для того, чтобы спросить, не выпускаете ли вы книг, из которых мои дети могли бы узнать о социализме. Им 9 и 11 лет. Не могли бы вы порекомендовать какую-либо литературу и для меня самой.

Ваша Патриция Блэтч

Мой отец был человеком викторианской эпохи[1] и держался общепринятых тогда взглядов. Его героями были общепринятые герои той эпохи — солдаты, художники, философы, писатели и политики, воздвигавшие Британскую империю. Он хотел, чтобы они стали и моими героями. Но я, подрастая, знакомился с другим миром, другими идеями. Мое воображение тоже покоряли солдаты, художники, писатели, философы и политики, только совсем не те, которых чтил отец. В одном я с ним был согласен: великий человек должен обладать великим голосом.

У идеи социализма никогда не было нехватки в великих проповедниках. Долгая, многотрудная борьба за претворение этой идеи в жизнь формировала подлинных гениев-героев. Первоначально представления о социализме были скорее фантастическими, понадобились века, чтобы они превратились в строго научную концепцию. Много великих умов пытались предвосхитить образ идеального общественного устройства задолго до того, как под идею социализма было подведено практическое научное основание. Длинную историю таких попыток имеет и Англия. Одним из гениев социалистической мысли в Анг-

[1] *Так принято называть время правления в Англии королевы Виктории (1837—1901), ее царствование совпало с созданием обширной Британской колониальной империи. — Прим. ред.*

лии был Томас Мор, основоположник утопического социализма. От изображенной им неведомой страны Утопии[1] и пошло название концепции идеального государства.

Прослеживать историю социалистической мысли от Томаса Мора до Ленина — это все равно что слушать голоса множества людей, пытавшихся понять и выразить идею, казавшуюся временами недостижимой, потому что не было еще действенного метода для ее воплощения. Только когда Маркс дал нам научный метод познания истории, мы получили и практическую возможность добиться того, о чем мечтал триста лет назад Томас Мор. Но Мор только мечтал. Маркс — иное дело. «У Маркса, — писал Ленин в работе «Государство и революция», — нет и капельки утопизма в том смысле, чтобы он сочинял, сфантазировал «новое» общество. Нет, он изучает, как естественноисторический процесс, *рождение* нового общества *из* старого, переходные формы от второго к первому».

Именно Ленин блистательно применил на практике Марксов метод для преобразования старого общества в такое, которое являет собой преддверие коммунистического будущего человечества. Если бы Томас Мор жил сейчас, он нашел бы в ленинских работах теоретическое и практическое обоснование не утопии, а того, что надо сделать, чтобы построить общество социальной справедливости. Будучи англичанином, Мор особенно заинтересовался бы книгой Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Представленная в ней картина капиталистического общества кажется списанной с натуры в наши дни — картина общества, которое, как и предсказывал Ленин, переживает все углубляющийся кризис.

В этом труде Ленин анализирует все аспекты империализма и особое внимание уделяет Англии как самой старой и в те годы самой сильной из империалистических держав. Ленин детально показал империалистическое соперничество из-за колоний, рынков и источников сырья — соперничество, которое впоследствии привело к первой мировой войне. Во времена Ленина империалистической ее называли только ленинцы. Сейчас же этот ленинский термин принят практически всеми историками.

Время блестяще доказало правоту ленинского анализа и в отношении противоречий при империализме. С одной стороны, обостряется соперничество между крупными империалистическими державами, с другой — неудержимая концентрация капитала, которая ведет к образованию международных монополий.

Что касается Англии, то она переживает трудности как внутреннего, так и внешнего порядка. Теснимая на мировых рынках конкурентами — Западной Германией, Японией, Францией и США, увязшая в хроническом кризисе, английская экономика изо всех сил цепляется за источники сырья и стремится производить товары на экспорт с наименьшими издержками. А это означает продолжение наступления на жизненный уровень трудящихся и сокращение реальной заработной платы, рост безработицы и снижение расходов на социальные нужды, подъем цен в самой Англии и расширение пропасти между богатыми и бедными. Таковы дела в нынешней Англии, как это и предсказывал Ленин, когда обосновывал неизбежность слияния монополий в международные конгломераты, подобные тем, что сегодня хозяйничают в западном мире.

Ленин, подобно Марксу, дал нам ключ к пониманию настоящего. А это настоящее для нас, живущих на Западе, таково: цены растут изо дня в день; за повышение зарплаты приходится бороться безостановочно; невыносимым становится распространение безработицы. От кризиса никуда не деться. Мы с ним живем. Вопрос в том, как понять причины происходящего. И тут ленинское изучение процессов империалистического развития объясняет нам, что и почему происходит с нами сегодня.

Мы читаем ежедневно в газетах о том, что творится в мире, о напряженной обстановке на Ближнем Востоке, в Африке, в Юго-Восточной Азии, в Европе и Южной Америке, в США. Чтобы уяснить себе суть событий, нужно четко представлять силы, действующие за кулисами, и их природу. Ключ к пониманию всего этого, ответ на вопрос, как нам быть, мы ищем и находим у Ленина.

Мой отец не услышал голоса этого великого человека. Я услышал — еще в ранней молодости. И он помог мне понять самого себя, мою страну, мое время, как помог миллионам людей в самых разных странах.

(Материал получен при содействии АПН)

[1] *Буквально (греч.) — место, которого нет. — Прим. ред.*

ДОМ НА КЛАРКЕНУЭЛЛ-ГРИН

А. СТЕПАНЕНКО,
соб. корр. ТАСС в Лондоне — для «Ровесника»

„Ильич изучал живой Лондон. Он любил забираться на верх омнибуса и подолгу ездить по городу. Ему нравилось движение этого громадного торгового города. Тихие скверы с парадными особняками, с зеркальными окнами, все увитые зеленью, где ездят только вылощенные кебы, и ютящиеся рядом грязные переулки, населенные лондонским рабочим людом, где посередине развешано белье, а на крыльце играют бледные дети, оставались в стороне. Туда мы забирались пешком, и, наблюдая эти кричащие контрасты богатства и нищеты, Ильич сквозь зубы повторял: «Two nations!» («Две нации!»)...

По нашему обыкновению мы шатались и по окрестностям города. Чаще всего ездили на так называемый Prim Rose Hill. Это был самый дешевый конец — вся прогулка обходилась шесть пенсов. С холма виден был чуть не весь Лондон — задымленная громада...» Так рассказывала Надежда Константиновна Крупская о времени, проведенном вместе с Лениным в Лондоне.

Когда смотришь сегодня на картины, открытки, рисунки, фотографии, изображающие Лондон на рубеже XIX и XX веков, всегда удивляешься: до чего же мало изменился облик английской столицы. Только прохожих переодеть да заменить конные экипажи и старинные неуклюжие автомобили на современные машины. Лондон неохотно расстается с прошлым...

Говорят, несильно изменился и район улицы Кларкенуэлл. Тесно прижавшиеся друг к другу, закопченные дома, узкие проулки, почти совсем нет зелени. Это пролетарский район, где живут рабочие-железнодорожники, много мелких мастерских, небольших магазинов. Здесь, на небольшой площади Кларкенуэлл-грин, стоит малоприметное двухэтажное здание с выкрашенным в белый цвет фасадом. Подойдя поближе, можно прочесть надпись: «Дом Маркса» и чуть пониже: «Мемориальная библиотека Маркса». Вся история этого дома, насчитывающая два с половиной столетия, тесно связана с историей английского рабочего движения. Здесь когда-то была школа для детей рабочей бедноты, в середине XIX века собирались чартисты. (Сама площадь Кларкенуэлл-грин была популярным местом собраний и митингов рабочих.) В конце прошлого века сюда перебралось вместе с типографией

ЛОС-АНДЖЕЛЕС, США

Дорогое издательство «Прогресс»! Пишу вам по-русски потому, что стараюсь упражняться в русском языке как можно чаще.

Я только что прочла во второй раз сборник ленинских работ «Социализм и религия» на английском языке. Два года назад я прочитала эту книгу впервые, это было в Ленинграде.

Я вспоминаю, что написала вам тогда. Ну, с тех пор мои взгляды изменились, теперь я атеистка.

Очень нравится мне эта книга: так правильно сказано, что иго религии — просто продукт и отражение экономического ига внутри общества!

Я сейчас член общества дружбы «США — СССР». Мы встречаемся по воскресеньям, смотрим советские фильмы, поем русские песни. Но главное, когда к нам приезжают советские гости! Это случается раз в месяц. И я пытаюсь переводить беседы с нашими гостями.

Когда я несколько лет назад начала интересоваться жизнью в мире, международными вопросами и политикой, мне очень захотелось выучиться русскому языку, потому что я поняла: в «Лос-Анджелес таймс» я не прочту правду! Когда я была в Советском Союзе, я прочла книги и статьи о международной солидарности, о сотрудничестве народов, вернувшись домой, я поступила в специальную школу для изучения русского языка. На Советской национальной выставке в Лос-Анджелесе я разговаривала по-русски с советскими гидами. Там я узнала об обществе дружбы «США — СССР» и начала участвовать в его работе, укрепляющей мир и дружбу.

Мне жаль, что, когда я была ребенком, я ничего не знала о Советском Союзе. В школах США сильна антисоветская пропаганда. Если бы в детстве я знала об обществе дружбы, о Советском Союзе, я бы еще тогда начала изучать русский язык и сейчас могла бы уже хорошо переводить и легко выражать все, что я думаю.

Сейчас я работаю секретарем у моего отца. Он адвокат и руководит колледжем заочного обучения. Но я хотела бы стать переводчицей и чаще читать и говорить по-русски. Сейчас у меня есть время изучать русский язык, и, быть может, через несколько лет я буду хорошо его знать.

С уважением и наилучшими пожеланиями

Ланетт Вильямс

социал-демократическое издательство «Туэнтис сенчэри пресс». Главой издательства, а также редактором печатавшейся здесь же социал-демократической газеты «Джастис» был в начале XX столетия Гарри Квелч, заметная фигура в социал-демократическом движении Великобритании.

Русские социал-демократы обратились к нему с просьбой разрешить печатать в типографии «Искру». Издательство по-братски потеснилось, хотя и самим было не просторно. В апреле 1902 года в Лондон приехали Ленин и Крупская. Владимир Ильич работал в доме на Кларкенуэлл-грин, вычитывая гранки «Искры».

В 1933 году, когда исполнилось 50 лет со дня смерти К. Маркса, по постановлению конференции, в которой принимали участие видные деятели коммунистической и лейбористской партий и представители профсоюзов, в доме на Кларкенуэлл-грин была учреждена Мемориальная библиотека Маркса. Здесь собрано 15 тысяч томов литературы по общественным наукам, по проблемам рабочего движения. Частые гости в библиотеке — студенты и аспиранты, готовящие дипломные работы и диссертации. Здесь проводятся курсы лекций по проблемам марксизма, по истории и практике построения социализма в СССР.

На «ленинских» полках библиотеки много пустых мест. «Книги Ленина постоянно на руках, — объясняет библиотекарь Маргарет Кентфилл. — Особенно часто спрашивают его произведения по теории империализма, проблемам построения социализма и, разумеется, работы об Англии».

Мы в ленинской комнате Мемориальной библиотеки Маркса. Крохотная каморка, где работал Ильич. Сейчас здесь собраны различные издания собраний сочинений Ленина, его фотографии. На стене — бронзовая табличка с надписью по-английски: «Ленин, основатель СССР — первого социалистического государства, редактировал «Искру» в этой комнате в 1902—3 гг.». На письменном столе — книга в красном переплете. Открываю ее и читаю: «Счастлив побывать в комнате, где работал Ленин. Надеюсь, ваша работа будет и в дальнейшем столь же плодотворна. Больших успехов». Подпись: «Председатель муниципального совета Большого Лондона лорд Понсонби. 1977».

А вот и запись на русском: «Для советских людей особенно дорого сознавать, что в других странах есть люди, бережно хранящие все то, что связано с историей марксизма и партии большевиков. Мы уверены, что будущие поколения скажут вам такое же большое спасибо, как и мы». Это написали члены делегации Московского автозавода имени И. А. Лихачева.

Записи на английском, испанском, польском, французском... «Тронуты тем, как бережно английские товарищи хранят эту комнату в память о великом вожде революции». «Из этой крошечной комнаты вышли мысли, перевернувшие судьбу всего человечества»...

— В 1967 году от лейбористского правительства, бывшего тогда у власти, удалось добиться решения о сохранении дома на Кларкенуэлл-грин как ценного исторического памятника, — говорит Маргарет Кентфилл. — Ленинская комната — важная часть истории этого здания. — Маргарет Кентфилл рассказывает, что в связи со 110-й годовщиной со дня рождения В. И. Ленина библиотека организует выставку: редкие издания произведений Ленина, книги, документы и фотографии, рассказывающие о нем.

В штаб-квартире Коммунистической партии Великобритании на Кингз-стрит я встретился с генеральным секретарем Коммунистического союза молодежи Великобритании (КСМВ) Ниной Темпл.

— Для английских комсомольцев, — сказала она, — сто десятая годовщина со дня рождения Ленина — большое событие. Чтобы подчеркнуть это, мы проведем одно из ближайших заседаний Национального комитета английских комсомольцев в Мемориальной библиотеке Маркса, посетим ленинскую комнату. На молодежном фестивале в Лондоне, который будет организован КСМВ, мы устроим выставку, посвященную Ленину.

Наши комсомольцы постоянно обращаются к Ленину, — продолжала она. — Да, наверное, не только комсомольцы. Ведь Ленин развил идеи основателей научного социализма, и под его руководством партия большевиков осуществила эти идеи на практике. С тех пор мир изменился. И чтобы понимать, что в нем происходит, надо читать Ленина.

Когда она сама впервые узнала о Ленине?

— В раннем детстве. Я выросла в семье коммунистов. В тринадцать лет прочла сборник «Ленин о молодежи». Эта книга определила всю мою дальнейшую жизнь.

Когда разговор зашел о лондонских местах, связанных с Лениным, Нина упомянул район Примроз Хилл: «Это известное место. Там когда-то любили гулять Маркс и Энгельс, а много лет спустя часто бывал Ленин». — «Где вы прочитали об этом?» — «Нигде. Об этом рассказывают из поколения в поколение люди, которые там живут».

КАМАГУЭЙ, КУБА

"Caibarién" 7/9/79 — 7/9/79 "Año 20 de la Victoria"

Yo Luciano Monteagudo le diré
en lo que se refiere al libro
que leí estoy muy agradecido ya
que yo soy un lector que siempre
me estoy arriba del libro me
gusta leer mucho ya no hay
manera más eficaz y valorativa
en la vida que desarrollar el
cerebro en un libro tan importa
ntes como es el libro del genial
... universal

Меня зовут Лусиано Монтеагудо, и я очень люблю читать. Чтение книг, по моему мнению, наиболее эффективная форма развития способностей человека. Особенно важно читать книги, написанные гениальным руководителем пролетариата Лениным.

Я прочел вашу книгу о Ленине, и она мне очень понравилась. Мне всегда хотелось знать как можно больше о жизни и деятельности руководителя Коммунистической партии и основателя Советского государства В. И. Ленина. Мне кажется превосходным перевод и полиграфическое оформление этой книги. Я благодарен вам за предоставленную мне возможность совершенствоваться политически и идеологически, читая издаваемые вами труды Ленина.

Я бы хотел узнать поближе жизнь русского народа. Многие мои друзья учатся в СССР — стране передовой развитой технологии.

Еще раз благодарю вас за предоставленную мне возможность прочесть вашу книгу и высказать свое мнение о ней.

До свидания. С революционным приветом

Лусиано Монтеагудо

УРОК НА ВСЮ ЖИЗНЬ

С. ТИЩЕНКО

Варадеро — вот лучший пляж Кубы! Хотя, возможно, что есть другие мнения. Например, что Санта Мария дель маре лучший пляж — с золотым песком. Это надо видеть. И это надо видеть в детстве, чтобы иметь полную свободу проверить, сравнить и выбрать.

В детстве — а до революции Хосе Матутес Акино был совсем маленьким мальчиком — он думал, что для этого надо еще иметь много денег. Потому что до революции прекрасный пляж Санта Мария дель маре, как и остальные прекрасные пляжи и вообще многие замечательные в жизни вещи, был закрыт для такого простого человека, как Хосе. И туда ходили богатые — кубинцев немного, а в основном туристы. Для них Куба была большим пляжем, местом их развлечений.

Но все-таки однажды Хосе туда попал. Конечно, один бы не смог. Его провели двоюродные братья, дети дяди Систо, адвоката. И Хосе поплыл в море как бедный родственник. Такая была удача. «Эти дети адвоката не понимают своего счастья», — думал он, ныряя с открытыми глазами. Он плавал как рыба в воде. А вода была так прозрачна, а песок так горяч и чист, будто кто-то, нанятый специально за деньги, воду фильтрует и чистит песок. Но ведь дело было лишь в природе, и потом Хосе простил себя за эти ошибочные мысли: оказалось, не было закона, по которому простой человек не мог плавать где вздумается! Хосе простил себя, когда вырос. А тогда что с него было взять? Он не дочитал еще «20 000 лье под водой» — он мечтал заплыть так далеко, чтобы отдышаться на песке других стран.

А море сторожил швейцар. У пляжа ждали машины. Деньгами здесь все были сыты: деньги им подступали к самому горлу. Как пища.

Потом он много раз заплывал далеко, оттолкнувшись пяткой от Санта Мария дель маре, и добился в жизни завидных успехов без всяких денег и особых пропусков...

Так что маленький Хосе вздохнул — еще бы, такой пляж! — а взрослый Хосе улыбнулся: как мало было нужно для полного счастья ученику частной школы в городе Ольгине, сыну рекламного агента, зарабатывавшего достаточно для того, чтобы купить машину.

— Американцам, — пояснил Хосе, теперь уже аспирант МГУ, — было выгодно продавать, а вернее, сплавлять на Кубу старые автомобили. Это было им дешево, понимаете? Поэтому, когда произошла революция, эти машины все еще бегали по улицам, такие дряхлые драндулеты, настоящие приметы прошлого, пережитки. Потом я, может быть, расскажу, как мы от этого избавились. Ну, а отец машину продал. Во-первых, его уволили. А во-вторых, потом машина ему не была нужна. Он ведь воевал. И мы стали жить как все, сначала очень трудно. Но я хочу по порядку.

...В Москве уж начиналась легчайшая поземка. Она крутилась мышью вокруг здания физического факультета на Ленинских горах. А в Гаване море не остывало, и праздничные флаги в честь двадцатилетия победы кубинской революции еще не думали сворачивать ради будней. Трудовые будни — праздник.

Итак, после пляжа он сидит за обеденным столом в богатом доме дяди Систо. Классная машина у доброго дяди!

— Безусловно, — говорит дядя Систо, раздирая ножом и вилкой добрый кусок мяса. Он цепляет крохотный кусочек и ведет его к отличным зубам. Он тянется к соуснику. Он жует. Он вытирает рот салфеткой и швыряет салфетку как бы в гневе.

— Безусловно, — говорит он, прожевав отличное мясо отличными зубами от отличного стоматолога, утеревшись салфеткой и улыбаясь так, будто он вспомнил какую-то историю. Кому он говорит? Кому-то из приглашенных отобедать в обществе адвоката. Они, взрослые, обсуждают перспективы кубинского развития. И адвокат, как человек, безусловно, прогрессивный — смешно не чтить прогресс, имея такие широкие взгляды и отличную клиентуру, — безусловно, готов поддержать за обеденным столом всякое разумное прогрессивное начинание.

— Разумное, заметьте!

Он ведь читал. Он знаком с Марксом и, помнится, еще в университете считался прогрессивных взглядов. Хм, он боролся! И даже — он отодвигает тарелку и смену блюд запивает вином, — даже, мм... с Лениным, да. Он слышал. Конечно (и всякий из нас, из здесь присутствующих, согласится), все это вряд ли применимо у нас. На Кубе, я имею в виду. В какой-то степени — да. Но только в какой-то.

— Условия! — звяканье посуды. — Ну нет, в этом меня никто не переубедит. А кто спорит? — Он добродушно смеется. Никто не собирается спорить, потому что уважаемый адвокат Систо Акино — сам голос разума и, вполне возможно, голос прогресса.

Кофе? Кофе.

...Через год дядя собрал чемоданы и укатил в Америку. Он собрал целую гору чемоданов. Нет, конечно, это еще не все. Он ведь не собирается уезжать надолго. Пока здесь не утрясется. Лишь Армандо явно не хватает широты взглядов, чтобы понять.

Они наконец выясняют отношения. Они беседуют не за обеденным столом — Армандо и Систо. Они росли вместе и вместе принялись за жизнь и учились проигрывать достойно, пока не будет удачи. Систо удачлив. Получить высшее образование мальчику из небогатой семьи — удача. Она улыбалась Систо. Впрочем, Армандо никогда не опускал руки. Рекламный агент не завидное место. Но дом пусть не такой, какой желал бы адвокат мужу сестры Исабель, и машина пусть не такая — все это есть. Есть надежда, что дети Армандо поднимутся выше.

Армандо однажды для поправления дел занялся еще и устройством собственного магазина. И открыл его на паях. В маленьком магазине он торговал пластинками и пустяками. Полковник Коулес, начальник армейского гарнизона в Ольгине, торчал там часами, копаясь в пластинках. Не знаю, что там получилось, что магазин закрылся. А, революция. Теперь вы понимаете? Адвокат теряет терпение. Среди чемоданов он слоняется, теряя терпение. Он приезжает в Ольгин. Или Армандо сам является к нему, в бывший дом.

— Какая измена, Армандо?

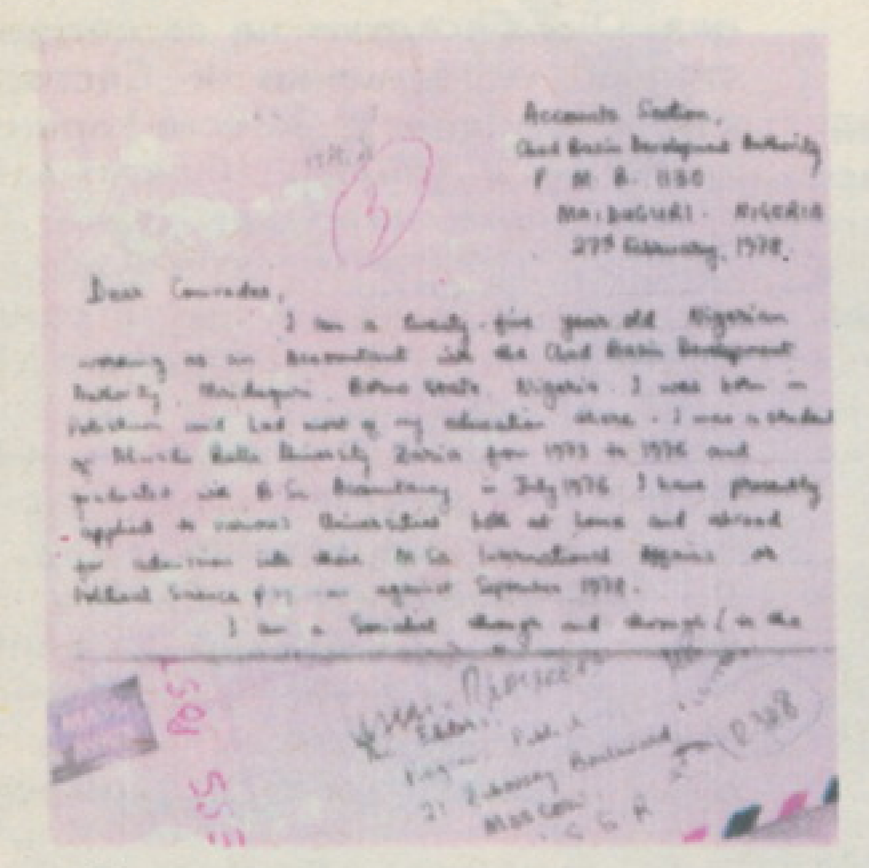
За всю свою практику адвокат впервые сталкивается с таким тяжелым случаем. Ему приходилось говорить с заведомыми преступниками. И он не терял надежды выиграть процесс. Он ловко подчинял своей воле волю подзащитного — в этом было спасение подзащитного. Он привлекал внимание и благосклонность публики — важный момент. В конце концов, никто так профессионально не может дать верный совет, и те, кто доверялся его уму и умению видеть перспективы и оценить ситуацию, — они обычно оставались вполне удовлетворены и оставляли приличные гонорары.

Но какое бесполезное занятие — убеждать родственника! Адвокат готов рассмеяться, вот до чего ему горько: гонорар? Даже простой человеческой благодарности он не получит за все свои старания, за всю доброту. Что ж, он слишком добр. Другой бы плюнул.

— Хорошо, — он готов протянуть руку и братски похлопать Армандо по плечу, — пусть я ошибаюсь.

Простой добротный прием, азбучный прием спора и публичного выступления «пусть я не прав, но...» на Армандо не действует никак. Похоже, Армандо не слушает. Он смотрит на адвоката.

— Да, я не прав, хорошо, согласен! Пусть ваша «революция» продержится еще год, десять лет, веч-

27th February, 1978.

Dear Comrades,

Дорогие товарищи,

я, двадцатипятилетний нигериец, работаю бухгалтером в городе Майдагури, штат Борно, Нигерия.

Я учился в основном сам. Сейчас я подал заявление в различные университеты здесь и за границей, чтобы поступить на отделение по изучению политических наук.

Я социалист до мозга костей. Самая большая проблема для меня — как доставать истинно социалистическую литературу. Большинство книг, которые можно здесь достать, написаны западными авторами, а потому и не могут быть объективными.

Недавно мне посчастливилось найти некоторые из ваших книг у моего очень близкого друга. Это избранные труды К. Маркса и Ф. Энгельса и избранные труды В. И. Ленина. Мой друг смог одолжить мне эти книги только на несколько дней, и сейчас они лежат передо мной. То, что я уже прочел, звучит вдохновляюще и очень убедительно. Как это ни странно, но у меня тоже уже есть много последователей (я обратил в социализм почти всех моих друзей)!!!

Я был бы безмерно благодарен вам, если бы вы, пожалуйста, пожалуйста, прислали мне как можно больше книг (и прежде всего все три тома избранных трудов Маркса и Энгельса и избранные труды Ленина) скоростной почтой. Пожалуйста, не забудьте, что я хотел бы иметь переводы на английском языке. Я буду благодарен вам всю жизнь, если вы пришлете мне настоящую социалистическую литературу. Большинство книг по социализму, доступных здесь, в Нигерии, искажают картину, по существу, ставят все с ног на голову. Поверьте в мою искренность. Среди молодежи Нигерии нет абсолютно ничего более популярного, чем социалистическое учение.

С глубочайшим нетерпением жду вашего ответа.

С братским приветом

Хамза А. Умару

ность... Не буду напоминать тебе того, что ты сам видишь как умный человек, что при любом правителе — Батиста, Кастро — ситуация не изменится. Мы (адвокат ведь остается кубинцем, такие, как он, и в Штатах патриоты) всегда будем зависимы. Америка — Куба. Вот и вот.

Адвокат жестикулирует. У него еще есть козыри:

— Армандо, тридцать лет — не слишком ли поздно, чтобы рисковать всем? Тебе за тридцать, и ты хочешь получить урок на всю жизнь?

— Дети, — говорит адвокат тихо. — Что будет с ними потом? За то время, пока продлится эта заварушка, они же запустят учебу, — говорит он беспомощно. Аудиенция окончена. Свидание окончено.

Он говорил чистую правду. «Революция, — думал Армандо, — прекрасный урок на всю жизнь моим детям. Это хорошо. Пусть видят. Пусть видят это и переживают это время со всей Кубой. Революция, когда впереди вся жизнь, — лучшее начало жизни. Они счастливее меня. Возможно, что они немного запустят учебу. Наверстают. И так много придется наверстывать. Кубе, мне и Армандо-младшему, Франциско, Исабелите и Хосе. Это наша удача. Судьба улыбается Кубе».

— Я дам денег, — сказал адвокат, забытый в дверях, — если надумаете ехать — ты и твоя упрямая жена, мать детей.

— Потом уехала Бестилина, сестра матери. Потом Оскар, младший брат отца. И мы с отцом провожали семью Оскара. Он ведь был уже там, в Америке, где открыл какую-то красильную фабрику. И надо было тяжелые чемоданы донести до трапа. Мы ни о чем особенно не разговаривали. Отец считал, что не о чем, а они, видно, думали, что вот-вот вернутся и тогда наговорятся с отцом.

Они все мысленно готовили торжественные речи прощения для Армандо, совершившего в жизни такую чудовищную ошибку и «едва не погубившего всех нас, но, слава богу, все наконец устроилось к лучшему». Лишь бы недолго протянулась разлука с безрассудным, но славным Армандо.

Адвокат присылал цветные фотографии, ненастоящие, как открытки к рождеству: дом еще лучше прежнего, машина еще более шикарная, жена и дети-ангелочки. Все очень американское, здоровое, чистое, сытое. Отец эти виды выбросил. На Кубе по карточкам выдавали вино и для женщин немного материи на платья. Дореволюционные «форды» пережили свой век. От адвоката остались Кубе стулья в бывшем его доме и никакой памяти.

...Кто там теперь на стульях восседает и ставит кувшин дешевого вина к обеду и смеется, а у детей уж высохли волосы после купанья на Санта Мария дель маре? Кто вспоминает, кому принадлежали дома и стулья?

Провидец адвокат! Армандо, конечно, выгнали с работы. Компании не нужны были агенты, пропагандирующие революцию. К тому же оказалось, что некоторые партии патентованных лекарств, рекламируемых фирмой, попадают вовсе не в руки частнопрактикующих врачей с хорошей репутацией, а в руки неизвестных лиц, партизан. Хорошенькая репутация!

Как быстро пронеслось время... Кончилось детство Хосе.

— Это было самое счастливое время. Все ходили счастливые. И столько радостных лиц я не видел никогда. Вот, например, самый тяжелый для нашей семьи был первый месяц после победы революции. У отца не было работы, и мы жили бог знает как. А я помню отца и мать в это время — они были бодрые. А когда настало опасное время для всей Кубы, в народе не было никакой паники. И те, кто мог бы злорадствовать, злорадствовали, видимо, в душе, потому что боялись народа. Вскоре открыли государственные школы, и мы стали там учиться. Учебники еще были старые: с портретами Батисты и с его биографией. Школа была бедная: большой зал, и все классы сразу, по рядам. И одна учительница. Худая очень. В школе сразу начали преподавать новые предметы: революцию, новую историю. И я узнал о Ленине, и увидел его лицо на фотографии, которую нам принесла эта учительница. Но я недолго проучился. Началась большая борьба с неграмотностью, и многие школьники отправились в провинции, где люди не знали грамоты.

Я тогда увидел Кастро. Я шел по улице Ольгина, а Кастро ехал на машине и читал газету. А потом я его услышал. В Центральном парке Ольгина. Как говорил Кастро! Он говорил так, будто слова шли из его сердца — и так ведь это и было.

Все слушали его, и не было ни одного врага народа и революции в этой огромной толпе, собравшейся на площади. Даже репродукторы могли бы не понадобиться — так тихо было и так далеко разносился голос Кастро, вождя революции, и каждое слово его долетало к сердцу человека.

Кастро сделал вот что. Он повысил гордость народа. Он говорил: мы воюем за справедливость, нашу правду, каждый воюет за народ. А те, кто против нас, воюют за деньги, которые им платят империалисты, враги народа Кубы и всех народов. Так способны ли деньги, даже очень большие, победить правду! Могут ли наемники победить народ? Пусть каждый здесь, на площади, спросит себя самого и сам ответит: возможно ли это? Гремел голос Кастро. И все поверили в эту правду. И это была действительно правда. А если в это поверить — это победа.

— Сейчас, — говорил Хосе, — я часто думаю, вспоминаю то время: все было в опасности, и корабли американского флота были видны с улиц Гаваны. Там, в море, на военном корабле нашего флота служил мой брат Франциско. И люди смотрели на море с тревогой, но без страха. Что помогало им? Оптимизм. Оптимизм — это оружие в борьбе.

Из дому ушли все мужчины. И Хосе, самый младший Хосе тоже ушел по призыву. Целый год и четыре месяца он не жил дома, а бывал наездами. И он вправду сильно отстал в учебе, и потом ему пришлось наверстывать и дважды сдавать экзамен в среднюю школу. Ну, ничего страшного.

Варадеро все-таки лучший пляж Кубы! Полдня они учились, как учить взрослых людей, а полдня просто купались на пляже Варадеро. Все-таки они были еще совсем пацаны.

Первая группа, опытная, была направлена в район гор Эскамбрай.

— Это был опасный район. В горах Эскамбрай засели контрабандисты. В отряд, посланный против них, отец вступил помощником врача. Он не держал винтовки и никогда не лечил. У него не хватало образования. Но держать винтовку человек научится скоро, если ему есть что защищать. А с лекарствами отец познакомился, пока их рекламировал. Он кое-что знал про лекарства. И вернулся на завод, как только завод национализировали, а бандитов уничтожили. Врачом в отряде был совсем молодой человек, бывший студент медицинского института...

С января по март Хосе был в горах и столько же был там отец. Хосе тоже выдали винтовку.

— Вернулся отец. Я видел их всех, когда мы вернулись, — очень веселых, усталых людей. Отец оброс бородой. Отец много мне успел рассказать, пока мы недолго были вместе, пока я не уехал опять.

«Армандо, брат, как живет твоя семья, что стало с детьми?»

— Раньше я никогда не был в деревне. И сейчас удивился. Дома в деревнях провинции Ориенте совсем маленькие. Это даже не дома. Они сделаны не из дерева и не из тростника. Мне сказали, что из пальмы, но я все равно не очень понял. Я спросил: как называются эти дома? Мне отвечали: боио. Я стал жить в боио. Уроки начинались, когда заканчивалась работа в кооперативе. Кооператив был организован только что, а прежде все работали на кого-то, и кофе с плантаций опять же был чей-то. Я научился убирать кофе. А мои хозяева, крестьяне, научились читать и писать. Не знаю, что было проще.

Хосе мог бы часами рассказывать своим ученикам, молодым и старым, о революции и пересказать речь Кастро наизусть. Но они бы прервали его. Они бы сказали: малыш, да что ты рассказываешь, если сама революция прошла вот здесь вместе с отрядом Рауля Кастро! Поэтому Хосе слушал этот урок. Два фронта партизанской борьбы проходили: через Сьерра-Кристаль и через Сьерра-Маэстру.

«Два фронта партизанской борьбы...» Когда Хосе вернулся, он в школе открыл новый учебник и не увидел там Батисты, потому что Батиста был доисторическим лицом, бессмысленным, как фигура швейцара у золотой кромки песка перед морем, как пожелтелая открытка, как все, что могло помешать нормальному течению жизни, но не помешало из-за бессилия. Упоминать об этом стоило, чтобы новые ученики знали. Но Хосе перелистнул неинтересные страницы и стал из урока в урок проходить историю революции, которую предвидел еще товарищ Ленин, вождь всемирного пролетариата и всех угнетенных.

Он все наверстал! Дочитал все детские книги о путешествиях и превращениях. Научился играть в бейсбол, но не очень хорошо, потому что в университете увлекся дзюдо. Все шло как надо. Вдруг ушло в детство время, когда он, сжимая винтовку, смотрел на горы Эскамбрай, мечтая, что отец останется жив, а победа будет за нами. Это время, как детство, хотелось вспоминать с радостью — и так и было. Счастливое время он пережил, а оно продолжалось. С улыбкой взрослого человека он наблюдал, как сестра Тамара, юная пионерка, родившаяся после революции, учит историю, слегка путаясь в датах. Для Тамары жизнь идет завидно справедливая. В этой жизни на Санта Мария дель маре купались мальчишки, и горы Эскамбрай хранили таинственные сказочные возможности приключений. Отец вернулся с работы. Хосе приехал на каникулы.

— Хосе, скажи, а что за история была с этим полковником Коулесом?

— Его давно следовало расстрелять по приговору революции. Партизаны приговорили его к смерти. У Коулеса была страсть — грампластинки. Партизаны осторожно предупредили отца. И отец приготовился к тому, чтобы в магазине никого не было, когда Коулес придет.

— Ну!

— Да вот что — Коулес исчез. Оказалось потом, что он заблажил личным самолетом и безвылазно торчал в магазине запчастей. Но все равно партизаны изловили этого палача народа. Все это описано в книге. Она вышла совсем недавно. Автор ее как-то сидел у отца, выясняя все подробности, чтобы картина уходящего в славное прошлое времени предстала ясной. Вот какая история.

Значит, Тамара, которой уже семнадцать и она мечтает стать инженером — а почему бы и нет? — прочтет и эту книгу и узнает подробности, которых не знает и отец. И подрастающие юные пионеры Кубы узнают больше, чем знали их отцы, хотя отцы совершили революцию, а дети ее изучают день за днем, фронт за фронтом и по именам. Это их право — выучить даты, чтобы не путаться в них. Это необходимо для жизни.

— Знаешь, кому урок не пойдет впрок? У кого не уложится в голове? Это наш дядя патриот. Он хочет проситься приехать на Кубу туристом. Может быть, ему разрешат.

Пусть приедет дядя, турист-иностранец. Пусть узнает, как сложилась судьба детей Армандо. Армандо-младший и Франциско остались в армии, чтобы охранять завоеванную свободу. Исабель изучила русский язык и стала переводчиком технической литературы, выпускаемой в СССР. Хосе закончил Гаванский университет и после аспирантуры станет специалистом по физике твердого тела — это его тема — и скорее всего будет преподавать. И Тамара обязательно добьется своего. Эти дети, выросшие вместе с революцией и на глазах ее, поднялись выше, чем мог мечтать отец.

Пусть увидит их этот чужой человек, избежавший урока. Он сумеет, как *умный* человек, не показать свое лицо — адвоката, проигравшего процесс.

«ЧУВСТВУЕТЕ, КАК ХОРОШО БЫТЬ АВСТРАЛИЙЦЕМ?»

Н. БОДНАРУК
соб. корр. «Комсомольской правды» в Сиднее — для «Ровесника»

ПЕЙНЕХАМ, АВСТРАЛИЯ

233 Payneham Rd
Payneham,
South Australia
5070

"Dear" Comrades,

Fraternal greetings! I have written to both commend your publications and to enquire about the possibilities of an "electromagnetic nuclear-proof shield."

Firstly, yesterday I saw the magnificent and charming Soviet film "The Hump-backed Horse" at an International Children's Festival. It is rivalled only by the great deeds and publications etc. flowing from the socialist world. This week we in Adelaide celebrate May Day, although the march is sure to be spoilt by the presence of ultra-leftists (trotskyist, anarchist...)
... of big projects and capitalists ...

Дорогие друзья!

...Собрание сочинений В. И. Ленина великолепно. Я купил 45 томов, но, когда понял, что их должно прочитать больше народа, я отнес 20 книг в местную организацию Социалистического союза молодежи Австралии. Они так великолепны и дешевы, что доступны любому рабочему. Жаль, что я не живу уже в городе сталелитейщиков Уайалла и не могу распространять эти книги среди рабочих.

Я никогда не был в СССР (я даже не могу мечтать накопить денег из-за инфляции и безработицы, хотя в настоящее время правительство пытается периодически улучшать благосостояние). Я могу представить себе, как много произведений советских писателей имеется в ваших библиотеках! Я стараюсь добиться бо́льшего понимания истории, перемен, происшедших в мире, в которых немалую роль сыграли произведения советских писателей.

Из письма австралийского автора, который попросил не указывать его имя

И все же этот вопрос застал меня врасплох. Знал по книгам, как ревнивы австралийцы к оценкам иностранцев (кто не ревнив?), как ждут, словно родители единственного чада, восторга или похвалы в свой адрес (а кто не ждет?), но надо ступить на землю пятого континента, чтобы понять: здесь случай совершенно особый. Не успел я после бесконечно долгого перелета из северного полушария в южное привыкнуть к земле под ногами, не успел еще испечься в московской одежде под австралийским солнцем и толком оглядеть землю за окном машины, как жизнерадостный голос спросил по радио: «Чувствуете, как хорошо быть австралийцем?» От неожиданности я начал было думать над ответом, не обратив внимания, что тон, каким этот вопрос был задан, и мажорные музыкальные аккорды, заменяющие вопросительный знак на восклицательный, делают ответ лишним. Но прошло совсем немного времени, и новая минутная пауза в эфире дополнилась новой музыкальной фразой: «Чудо, чудо как хороша Австралия!» Эти жизнерадостные заклинания несутся из эфира и оживают на телеэкране, их можно прочитать на стенах домов и бамперах автомобилей — что-то вроде словесного допинга, который призван взбодрить своих и обнадежить чужих. «Чувствуете, как хорошо быть австралийцем?!» — спрашивают-отвечают, обращаясь к эмигрантам, которые и по сей день причаливают к пятому континенту, надеясь на чужой

земле найти то, чем их обделили дома. То, что они слышали о стране, а теперь и увидели своими глазами, потрясает, заставляет беспричинно улыбаться и блаженно жмуриться в предвкушении другой жизни. Эти залитые солнцем картинные города, эта земля, круглый год покрытая зеленью, эти тучные стада, эти широченные автомагистрали, бесконечные полупустые пляжи, паруса яхт, витрины, поля для гольфа... Да может ли быть нехорошо, когда четырнадцать миллионов человек занимают территорию, равную США, а на земле и в земле столько добра, что хватит каждому, прибывай сюда хоть по тысяче новых эмигрантов ежедневно!..

«Чудо, чудо как хороша Австралия!» — взбадривают австралийца, отцы и деды которого уже пережили все стадии удивления. Но радиозаклинание, разбившись о социальные перегородки, разлетается по клеткам домов и в каждом обретает свое звучание — в зависимости от счета в банке, размера долгов, цвета кожи. Для аборигена этот звукодопинг что-то потустороннее. Никогда его не считали настоящим хозяином этой земли и никогда вровень с остальными австралийцами не поставят. И у каждого из четырехсот тысяч безработных этот допинг вызывает свою реакцию — от полного уныния до буйной ярости перед неразрешимым вопросом: почему на этой щедрой земле не хватило места мне и моим детям?.. Веселая мелодия глохнет в шуме демонстраций и растворяется в дыму наркотиков. К ней глухо уставшее ухо старика. Но входит в мир новое поколение, и каждый ищет ответа на вопрос: какой он, этот мир, и каким он должен быть? Ищет или нашел.

— Австралия — удивительно красивая и спокойная страна. В ней человек обретает чувство уверенности в своих силах. Она обширна, богата, свободна духом. Здесь нет голодающих масс. Более высокий и более развитый уровень капиталистической эксплуатации служит базой для создания богатств буржуазии. Однако в «счастливой Австралии» эксплуатация жестока, и, если рабочие организуются и начинают борьбу за улучшение своей жизни, как и повсюду в капиталистическом мире, это ведет к классовым столкновениям, забастовкам и локаутам. Так говорил шестьдесят пять лет назад соратник Ленина, русский большевик Федор Андреевич Сергеев (Артем). Он бежал в Австралию из Сибири, где был осужден царским правительством на пожизненную ссылку. И в Австралии он оставался верным идеям партии. За короткий срок Артем стал признанным вожаком рабочих Брисбена. Его характеристика Австралии верна и по сей день. Мир капитала за прошедшие годы достиг совершенства на электронном уровне в отладке механизма эксплуатации, но и сопротивление рабочего класса, организация классовой борьбы ушли за эти годы далеко вперед. Достаточно сказать, что в прошлом году за шесть месяцев, с января по июль, по пятому континенту прокатилось более шестисот забастовок!

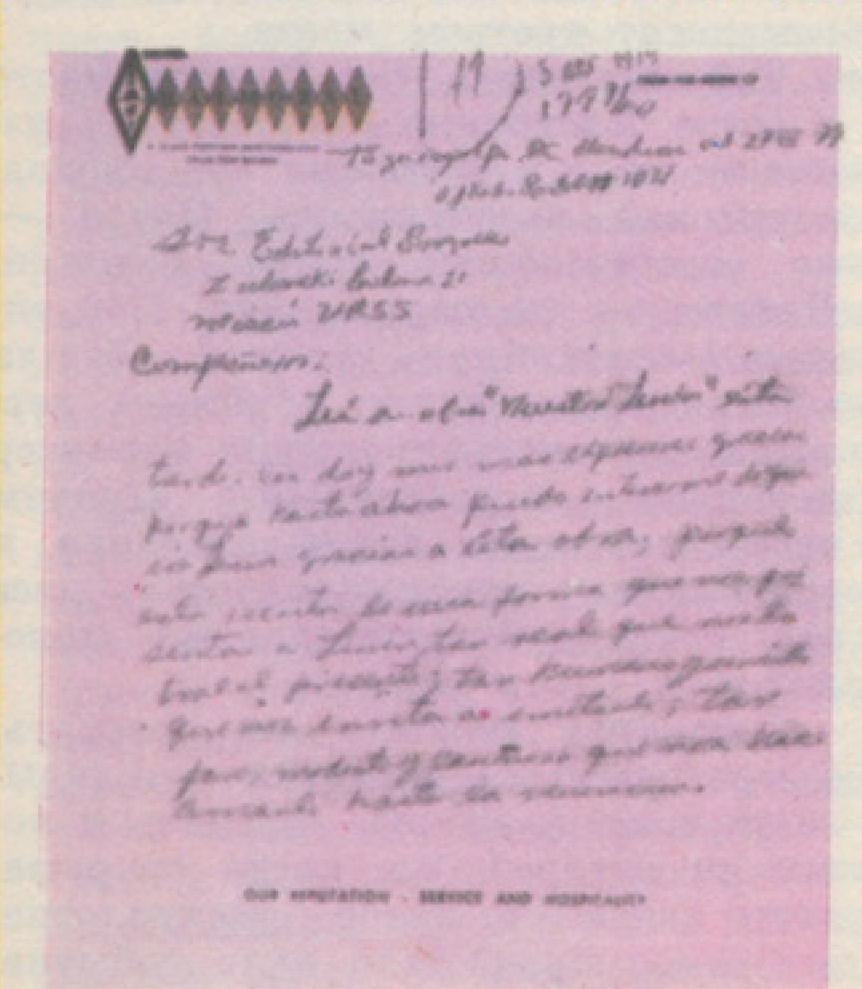
Австралия по-прежнему красива, но что касается «спокойствия», то в характер страны и ее народа время привнесло черты, которых во времена Артема не замечалось. Когда он говорил вышеприведенные слова, не было еще Октябрьской революции, которая донесла ленинские идеи до пятого континента, не было второй мировой войны, зацепившей своим крылом и австралийцев, не было и вьетнамской авантюры, в которую вслед за американцами ввязали свой народ и австралийские политики... Этот опыт, оседая в сознании народа, разрушал традиционное представление об изолированности пятого континента от остальных четырех, сводил на нет наивные надежды обывателя на то, что на краю земли он убережется от всех мировых бурь.

Сегодня австралийцы прекрасно понимают, что все происходящее в мире в той или иной степени касается и их, а опыт подсказывает, что вовсе необязательно ждать катаклизмов, которые разрубят мир линией огня, чтобы тогда-то и высказать свое мнение. Время неумолимо рассасывает застарелую болезнь эгоцентризма, унося в прошлое образ типичного австралийца, для которого понятие «политика» исчерпывается ценами на шерсть и пиво. Определив свое место в мире, австралийцы неизбежно должны были прийти к осознанию своего места в обществе, а значит, и к анализу самого общества, к постижению законов его развития, к поиску новых идей. А где идеи — там борьба. Политика.

Первое же событие, которым встретила меня Австралия, показало, что в характере этой «спокойной страны» появились новые черты. В апреле прошлого года Социалистический союз молодежи Австралии устраивал в одном из залов Сиднея большой концерт. О программе концерта местные комсомольцы сообщили через свою газету, и, хотя на сцене не ожидалось появления «звезд», которыми здешняя публика, надо сказать, достаточно избалована, зал оказался переполненным. Шли, как здесь принято, целыми семьями, с детьми, даже грудными, — картина и впрямь патриархально-домашняя. Но крупные надписи на афише «Все средства будут переданы в фонд героического Вьетнама» превращали обычный концерт в политическую акцию.

Надо вспомнить, что апрель прошлого года — время, когда вьетнамский народ только-только отразил агрессию Китая. Это событие застало каждого на своей политической платформе: Социалистическая партия Австралии, прогрессивные профсоюзы, Комитет мира развернули широкую кампанию в защиту справедливой борьбы вьетнамского народа. Не остались в стороне и простые люди: портовые рабочие Сиднея отказались разгружать китайские суда, докеры западного побережья страны, объявив бойкот,

ТЕГУСИГАЛЬПА, ГОНДУРАС

Товарищи!

Я прочел изданную вами книгу «Наш Ленин». Чрезвычайно вам благодарен за то, что смог узнать из нее, каким был Ленин. Эта книга написана так, что, читая ее, представляешь Ленина как живого, такого человечного и простого, что хочется подражать ему, такого чистого, скромного и ласкового, что нельзя не любить, не обожать его.

Прошу вас как можно шире распространить эту книгу, чтобы и другие могли прочесть о Ленине.

С братским приветом

Рамон Виндель Серрано

подолгу держали на рейде китайские сухогрузы, пришедшие за рудой. Но были и те, кто в свое время действовал на китайский манер, пытаясь вместе с американцами мечом и огнем установить на вьетнамской земле свои порядки. Ожили всевозможные профашистские партии и союзы, да и официальная пресса прозрачно давала понять, что ее симпатии не на стороне Вьетнама. Вот почему такое праздничное мероприятие, как концерт, стало в ряд животрепещущих политических акций. Это понимали его устроители и зрители, понимали и крайне правые.

Около двухсот человек — бывшие вояки марионеточного режима Тхиеу во главе с полковником, бежавшим из Сайгона, китайцы, пристaвшие к пятому континенту под видом беженцев из Вьетнама, и прочая подобная публика — явились на концерт, вооруженные ножами, кастетами, самодельными дубинками.

— Они выглядели вполне миролюбиво, — скажет потом один полицейский о толпе, атаковавшей концертный зал. Вряд ли этот страж порядка был столь наивен: надо думать, он знал, что следует говорить.

В зал их не пустили. Дорогу истерично вопящей толпе преградили активисты союза. Завязалась свалка. Многие вышли из нее с синяками и кровоподтеками, один из членов союза был доставлен в больницу с тяжелым ножевым ранением.

— Вот наше публичное заявление, — быстро говорил Патрик Горман, в то время генеральный секретарь союза. — Вот заявление, которое сделал для прессы член парламента Том Урен, он же председатель общества «Австралия — Вьетнам». Вот репортаж об этой схватке для газеты «Соушелист»...

— Вы требуете наказать экстремистов?

— Да. Хотя мало на это рассчитываем. Но мы рассчитываем рассказать о случившемся как можно большему кругу людей. В Австралии не привыкли к тому, чтобы политические споры решались при помощи ножей и кастетов, — это что-то новое для нас. Попустительство правым элементам, всевозможным группировкам фашистского толка, которые с такой быстротой сейчас плодятся, неизбежно приведет к эскалации жестокости. Сегодня вандализм по отношению к нам, а завтра?..

Патрик и его друзья не ошиблись в прогнозах: юридическое разбирательство действительно умерло за стеклянными дверями государственных офисов. Но не успело еще улечься общественное мнение, как через несколько месяцев в Брисбене фашисты устроили новую жестокую стычку, напав теперь уже на профсоюзных активистов. И вновь она возникла вовсе не по причинам изменения цен на шерсть или пиво — у австралийцев есть кое-что поценнее в жизни.

Но прежде чем продолжить разговор о ценностях — одно небольшое отступление.

Австралийцы любят вычислять свое место в мире математически. Дело это у них поставлено широко, на добротную электронную основу, с привлечением внутренних и международных источников, и, когда в прессе появляется очередная таблица, изучают ее с таким же интересом, как у нас, скажем, итоговую таблицу футбольного или хоккейного чемпионата. Эти цифры и впрямь любопытны, а потому приведу несколько штрихов к портрету «статистического австралийца» по состоянию на февраль 1980 года, которые были опубликованы в авторитетном здесь журнале «Бюллетин».

Так и быть, начнем с пива. Тут австралиец свои позиции сдал, опустившись с одного из «призовых» мест на почетное седьмое, но объясняется это не потерей аппетита или сокращением числа солнечных дней в году, а всего лишь ростом цен, в том числе и на пиво. Как фальшивомонетчик австралиец затерялся на двадцать восьмом месте, как потребитель картошки — на сороковом. Пусть простят меня читатели за приземленность характеристик — компьютер выдает только те ответы, о которых его просят, и не вина компьютера, что таблица не отражает более высоких качеств или достижений нации, скажем, духовного свойства. Их тоже можно измерить, например, по количеству выставок, читающих, сочиняющих, делающих открытия и тому подобное. Впрочем, есть в таблице строка «посещение кинотеатров», но по этому показателю австралиец находится на туманном семьдесят третьем месте.

Таблица шокирует. Первое место в мире Австралия занимает по изнасилованиям. Второе — по подростковой преступности. Пятое — по преступности среди женщин. Десятое — по наркомании. Как видите, «спокойная страна» обошла многие традиционно «буйные» державы, демонстрируя миру характер довольно агрессивный. Причем всплывает одна примечательная и трагичная закономерность: все эти «рекорды» принадлежат молодежи.

Цифрам можно не доверять, а программам, которые закладывают в компьютеры, доверять и вовсе не следует, но, когда открывались двери в новое десятилетие, в Сиднее произошло одно событие, которое все эти цифры как бы оживило. На огромной площади перед знаменитым театром Оперы в новогоднюю ночь собралось около ста тысяч человек. Это новая и еще не окрепшая традиция — что-то вроде новогоднего карнавала молодежи с концертом знаменитых певцов и ансамблей, танцами, фейерверком... Задумывалось все красиво и весело. Но через час на сцену свалился окровавленный гитарист, сраженный бутылкой, угодившей ему в лицо, затем певец... Пивные банки и бутылки, зачастую полные, носились, как снаряды, над этим морем голов, и в реве усилителей услышать просто человеческий плач было невозможно. Наутро Сидней узнал, что двести человек прямо с концерта были доставлены в больницы, шестьдесят восемь — в полицейские участки. «Почему? Откуда эта бессмысленная жестокость? Чего они хотят?» — этими вопросами пестрят страницы австралийских газет и журналов.

Старая истина — сражаться можно не только на баррикадах во имя высоких целей. Можно просто сражаться. Чтобы разрушать, достаточно просто силы и слепого протеста: против ценностей отцов с их комфортабельным рабством, против законов общества и его морали, но, разрушая, сам порождаешь насилие и слепую жестокость. Чтобы при этом еще и строить, нужны идеалы.

Сказать, что молодые социалисты олицетворяют собой современную молодежь Австралии, будет преувеличением. Возник союз недавно, в 1974-м, и по численности пока невелик. Но в какофонии голосов, которые доносятся из всевозможных молодежных союзов и групп, нелепых и просто опасных лозунгов, под которыми объединяются бунтующие или опустившиеся молодые люди, — они выделяются и ясностью мировоззрения, и четкостью цели. Объясняется это не интуицией или некой природной склонностью к истинному, а элементарно — знаниями. Члены союза вместе с товарищами из Социалистической партии Австралии устраивают семинары и курсы, на которых изучают труды классиков марксизма-ленинизма, учатся самостоятельно. Учатся бороться.

Бороться — в здешнем мире может означать разные ситуации. Как-то я спросил Кона Полидора, исполняющего ныне обязанности президента союза, был ли он в нашей стране. Кон, бородатый грек с тихим голосом, усмехнулся:

— Нет, не был. Не могу.

— Почему?

— Меня могут не впустить обратно.

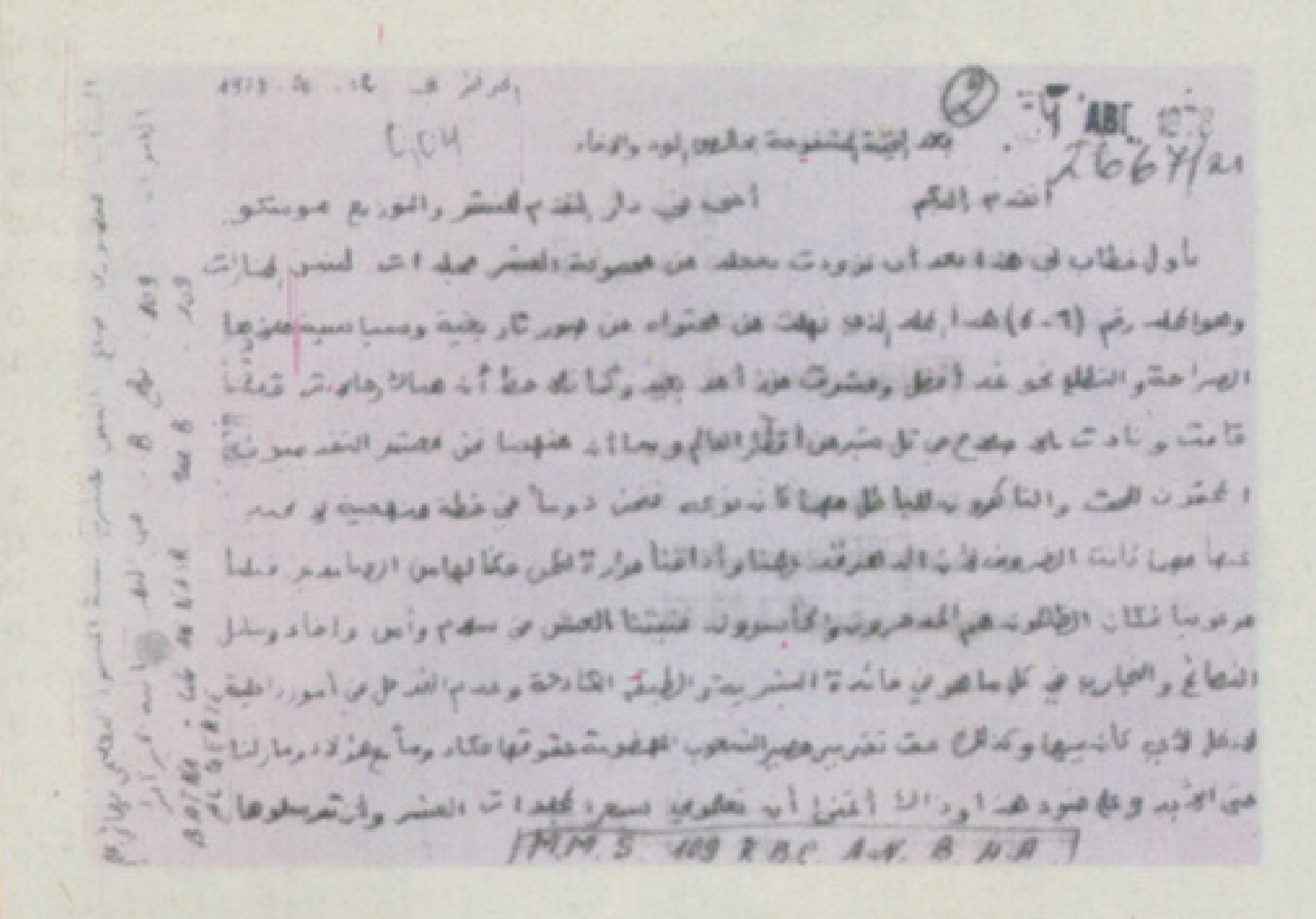
— Как так?

— Мне до сих пор не предоставили австралийское гражданство.

— По закону оно предоставляется после трех лет жизни в Австралии, а ты...

— А я здесь уже шесть с поло-

БАТНА, АЛЖИР

Примите наилучшие пожелания!

Это мое первое письмо к вам после того, как я прочитал 6-й том избранных произведений В. И. Ленина. Из этих книг я почерпнул знания по истории и политике, познакомился с людьми, которые указали человечеству путь к светлому будущему. И так как наше общество — это общество действительно передовых людей, отрицающих ложь в любом ее проявлении, то мы не свернем с избранного пути. Судьба научила нас, алжирцев. Мы прошли через испытания, выдержали их, достигли желаемого. Простые люди хотят жить в мире, братстве, делать то, что идет на пользу всему человечеству и трудящимся классам, не вмешиваться во внутренние дела других стран. Угнетенные народы хотят сами решать свою судьбу. Мы с этими народами.

Поскольку я прочел только один 6-й том произведений В. И. Ленина, я прошу сообщить мне стоимость всех 10 томов избранных произведений и прислать их мне почтой.

Перевод и оформление 10-томника прекрасны, насколько я могу судить. Перевод понятен даже среднеобразованному человеку, потому что есть подробные и многочисленные примечания.

Желаю вам и в дальнейшем плодотворно трудиться на благо всего человечества по изданию общественно-политической литературы.

Я слежу за политикой, люблю говорить на иностранных языках (прошу сообщить адрес учреждения, занимающегося обучением русскому языку заочно).

Примите привет от социалистической молодежи нашей страны.

Мустафа Салех

виной лет. Вот так. Прихожу в департамент, а мне вежливо, с улыбочкой говорят: «Вопрос пока не решен, подождите, мы вас известим». Жду. Снова прихожу, а чиновники опять: решения пока нет, ждите. Три года назад сюда из Греции приехали мои родители. Они уже получили гражданство. И мои братья тоже. А я все хожу и слышу вежливое «ждите». Никто не может сказать мне впрямую, что все объясняется моей коммунистической деятельностью — это было бы противозаконно, и я мог бы в таком случае подать в суд. Потому и ограничиваются улыбками да просьбами подождать. Прямо спектакль — и у каждого свои роли...

И Кон ждет. Но свою роль менять не собирается.

Как ни разобщено молодежное движение Австралии, есть один вопрос, в котором стремления и оценки всех организаций совпадают, — безработица. По данным самого правительства, безработные составляют 6,4 процента всей рабочей силы страны. Среди молодежи этот показатель в три раза выше — необученные, лишенные жизненного опыта и профессиональных навыков, молодые замыкают и возглавляют колонну из четырехсот тысяч безработных австралийцев.

Недавно мне попалось на глаза высказывание бывшего уполномоченного по образованию правительства США Терела Вэлла. «Работа, — пишет он, — это положение в обществе, по ней человека встречают и оценивают. Работа формирует мысли и саму жизнь человека. Это путь превращения юноши во взрослого. Просто изменение рода занятий может полностью изменить атмосферу и даже саму жизнь человека. Для большинства из нас, взрослых, быть без работы — значит не жить».

Так вот, иногда суть безработицы пытаются свести к россказням о «вполне приличных» пособиях. Но попробуйте заменить в здравых суждениях американского чиновника слово «работа» словами «пособие по безработице», и станет видна вся никчемность этих подачек. Подачки не изменят положение человека в обществе, не станут путем превращения юноши во взрослого и уж никак не наполнят жизнь смыслом. Оказаться за дверью общества в возрасте, когда складывается характер и сама судьба, жить на перепутье без экономической и социальной поддержки, которую получают более удачливые сверстники, — жестокое испытание для неокрепшей души.

Жизнь, сотканная из пустоты, у одних вызывает отчаяние. Другие погружаются в наркотические грезы, у третьих ответная реакция выливается в насилие. Исследования показывают, что уровень безработицы соизмеряется с... заселенностью тюрем. Увеличилось число рабочих мест в стране — значит, упадет и число заключенных. Скачок безработицы — и заполняются камеры. Причем изменение числа заключенных происходит не мгновенно, а примерно через пятнадцать месяцев после вспышки безработицы, — протест выливается в преступление. Исследования, проведенные университетом Дюка (США), подтвердили эту связь еще одной статистической деталью: если выпущенный на поруки заключенный успевал вскоре найти работу, то он, как правило, порывал с преступностью, а те, кто такого шанса не получал, неизбежно возвращались обратно в тюрьму.

Все эти данные взяты из печати, и их может прочесть каждый. Но анализ причин этого явления, тем более анализ классовый — вещь редкостная. Не потому, что недостает умов — срабатывают писаные и неписаные законы общества. А что касается простой констатации, тут полное раздолье, хочется поговорить — на здоровье. И говорят, притом не скупятся на слова и не стыдятся любых цифр — свобода, от которой веет холодом безнадежности как от вопроса из учебника: «Встретятся ли в бесконечности две параллельные прямые?»

У меня осталось в памяти необычное зрелище. Был солнечный день, тихий и теплый. Город жил обычной жизнью, а в самом его центре веселился странный табор. Сидели на травке молодые люди, тут же были выставлены напоказ все их пожитки, стояли на огне котелки с едой, возились возле них жены, копошились дети. Двести пятьдесят человек проводили «Пикник безработного». Безработным, известно, делать нечего, а потому они веселились. Смех был громкий, вызывающий.

Народ останавливался, смотрел, спрашивал... И шел дальше. А вокруг сверкали небоскребы Сиднея, натужно трудились автомобильные потоки, и по радио, как всегда, неслось жизнерадостное: «Чудо, чудо как хороша Австралия!»

И все это наводило на старый вопрос о параллельных прямых: пересекутся ли в бесконечности?..

...СТАЛИ ЩЕДРЕЕ СЕРДЦА

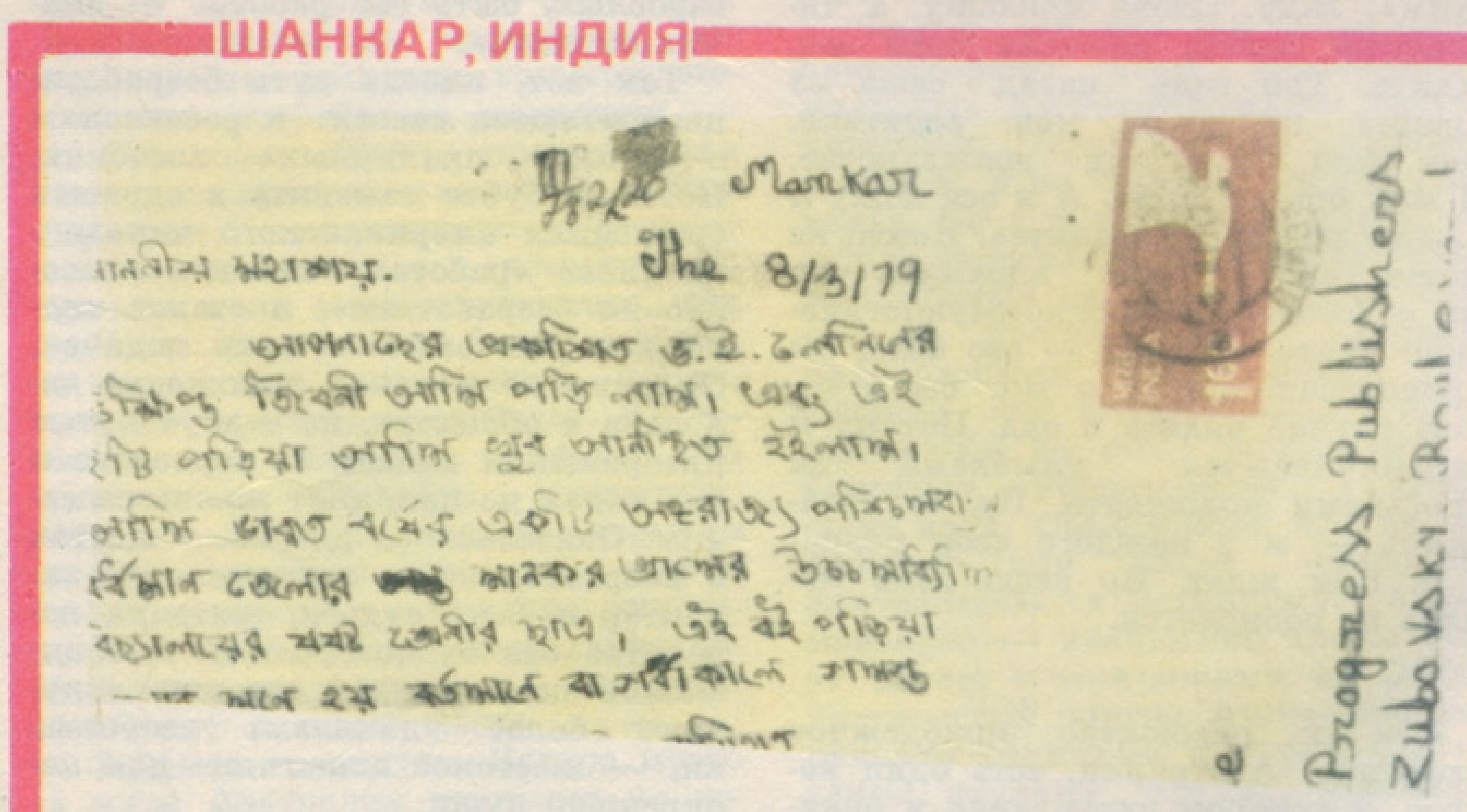
Б. СЕНЬКИН,
наш спец. корр.

„В Керале вы будете гостями правительства штата». Наши друзья из Всеиндийской федерации молодежи (ВФМ) и Всеиндийской федерации студентов (ВФС)[1] говорили о Керале так, как радушный хозяин говорит гостям, собираясь показать им что-то, чем гордятся в доме. «Вы проедете Индию с севера на юг. Вам будет с чем сравнить Кералу» — по тому, как это было сказано, не оставалось сомнений, в чью пользу окажется сравнение.

Тропические красоты Keралы сразу покоряют приезжего. Слов нет, край изумительный. Но не его броскую экзотику имели в виду наши индийские друзья, когда с нескрываемой гордостью говорили о Керале. Штат этот весьма выделяется среди остальных в политическом отношении.

В десять вечера нам сообщили, что журналистскую делегацию Комитета молодежных организаций СССР готов принять главный министр Кералы. Наш автомобиль, беспрерывно сигналя, пробирался по улицам

ШАНКАР, ИНДИЯ

Mankar
The 8/3/79
Progress Publishers
Zubovsky Boulevard

Уважаемый господин редактор! Недавно прочитал книгу «Биография В. И. Ленина». Получил огромное удовольствие. Я живу в Индии, в Западной Бенгалии, в деревне Шанкар и учусь в средней школе в шестом классе. Прочитав вашу книгу, я понял, что и сейчас и во все времена никакое государство не может быть счастливым и развитым без всестороннего развития рабочего человека. Хотя я еще мало знаю, тем не менее мое мнение такое, чтобы вы напечатали эту «Биографию» на всех языках и распространили по всему свету на благо всех народов.

С искренним уважением ваш читатель

Шри Дебдас Саркар

---

[1] *ВФМ и ВФС, созданные соответственно в 1959 и 1936 годах, работают под руководством Коммунистической партии Индии (КПИ) и считают своей задачей воспитание молодежи на принципах марксизма-ленинизма. Связаны отношениями братской дружбы и сотрудничества с ВЛКСМ и КМО СССР.*

со скоростью пешехода. Транспорта было немного, но зато казалось, что все граждане Тривандрама, керальской столицы, сговорились в этот вечер гулять по проезжей части. Одни что-то горячо обсуждали, размахивая газетами, другие громко предлагали лимонад и жареные орешки, третьи так просто стояли.

Причин для всеобщего возбуждения было достаточно в ту последнюю неделю августа 1979 года. Только что стало известно о решении президента страны распустить Народную (нижнюю) палату парламента и провести новые выборы [1], чтобы покончить с затянувшимся правительственным кризисом. Эта новость пришла в разгар подготовки к старинному празднику урожая в Керале и предвыборной кампании в органы местного самоуправления. Гомон уличной толпы забивали громоподобные голоса из репродукторов, укрепленных на стенах зданий. Транслировались предвыборные митинги. Как и повсюду в Индии, стены и каменные заборы Тривандрама разрисованы призывами голосовать за ту или иную партию. Одна надпись ожесточенно перекрывает другую. Для неграмотных избирателей изображены символы: корова с теленком — значит Национальный конгресс, серп с пучком колосьев — коммунисты, у других партий — слон, крестьянский домик, зонтик, велосипед. Правда, в Керале избирателей, нуждающихся в символах, меньше, чем в других штатах Индии. Здесь грамотно семьдесят процентов населения, тогда как по стране в среднем — немногим более тридцати.

...Единственное украшение в скромно обставленном кабинете главного министра Кералы, штата с населением около двадцати пяти миллионов человек, — хрустальная ваза с портретом Ленина. Посетителей это не удивляет, потому что хозяин кабинета — коммунист, товарищ Васудеван Наир, член Центрального Комитета Национального совета КПИ.

От секретаря ВФМ в Керале Раджендрана мы уже знали, что товарищ Наир включился в революционную работу совсем юношей. Он был одним из организаторов Всеиндийской федерации студентов. В 1946 году английские колонизаторы с помощью местной реакции жестоко подавили народное восстание в районе Пуннапра-Вайялар. Молодежь развернула кампанию сбора средств для семей погибших. Этой работой руководил подпольщик Васудеван Наир. После обретения Индией независимости партия поручила ему работу в своей газете. С 1957 по 1970 год он представлял Компартию Индии в парламенте в Дели.

Главный министр Кералы выглядел усталым. Он только что вернулся из Дели, где провел несколько дней. Он говорил только о самом главном. О том, чего удалось достигнуть в Керале за последние десять лет, то есть за то время, что у власти в штате почти беспрерывно находился Объединенный фронт левых и демократических партий во главе с КПИ.

— Наше правительство честно выполняет свои обещания, — сказал он с нажимом на слове «честно». — Вопрос вопросов в Индии — радикальная земельная реформа. Мы ее провели. Полностью ликвидировано помещичье землевладение. Два с половиной миллиона крестьян получили в собственность за небольшой выкуп участки, которые они брали в аренду у помещиков. Установили предел землевладения: шесть гектаров, самый низкий в стране. Изъятые участки распределили среди полумиллиона безземельных сельскохозяйственных рабочих. Им предоставляются банковские ссуды и кредиты, помощь семенами, агротехническими консультациями. Национализировали леса на севере Кералы, чайные плантации, принадлежавшие английским компаниям. Приняли закон о сельскохозяйственных рабочих. Уникальный, можно сказать, для Индии. Они стали получать больше, чем в любом другом штате. В общем, мы гораздо большего добились, чем где-либо еще в Индии. Такой заботы о беднейшем крестьянстве вы ни в одном другом штате не увидите...

Конечно, за тридцать лет своего существования Республика Индия добилась заметных успехов в развитии сельского хозяйства. Сбор зерновых вырос в два раза, на полях страны работают 350 тысяч тракторов, электрифицировано 220 тысяч деревень. Но, с другой стороны, аграрная реформа, которая неоднократно включалась в программные документы Индийского национального конгресса (до того, как в марте 1977 года к власти пришла партия Джаната), в большинстве районов страны застопорилась, натолкнувшись на прямой и скрытый саботаж со стороны крупных землевладельцев. До сих пор своего клочка земли не имеют пятьдесят миллионов индийских крестьян.

Проблем в индийской деревне невпроворот. Как пунктир преследующих ее несчастий — газетная хроника всего одной недели августа прошлого года: от невиданного наводнения в штате Гуджарат погибли тысячи людей, уничтожены поля и целые деревни; в районе Канпура на севере Индии крестьянки ночью вышли на поля и молили бога дождя Индру услышать их и дать хоть немного воды их иссушенной земле; в деревне Чебрулу произошло кровавое побоище между зажиточной общиной и безземельными крестьянами (восемь человек убито, двадцать шесть ранено); аналогичная драма в другом конце страны — из-за воды для полива (шестеро убитых, двадцать пять раненых); помещик стрелял в крестьян... полиция терроризирует бедноту деревни Бантавал...

И уже как часть этой хроники воспринимали мы художественный фильм, просмотр которого устроили для нас в Хайдерабаде (штат Андхра Прадеш) местные друзья из Индийско-Советского культурного общества. «Муравьи» — кинолента честная, созданная людьми, для которых чужая боль не абстрактное понятие.

— Мы показываем крестьянам: даже маленькие муравьи могут сладить с эксплуататорами, если будут действовать все вместе, — сказал нам продюсер фильма Дж. Венкатария. — И еще: надо учиться. Неграмотность крестьян — оружие в руках помещиков.

Он помолчал, вздохнул:

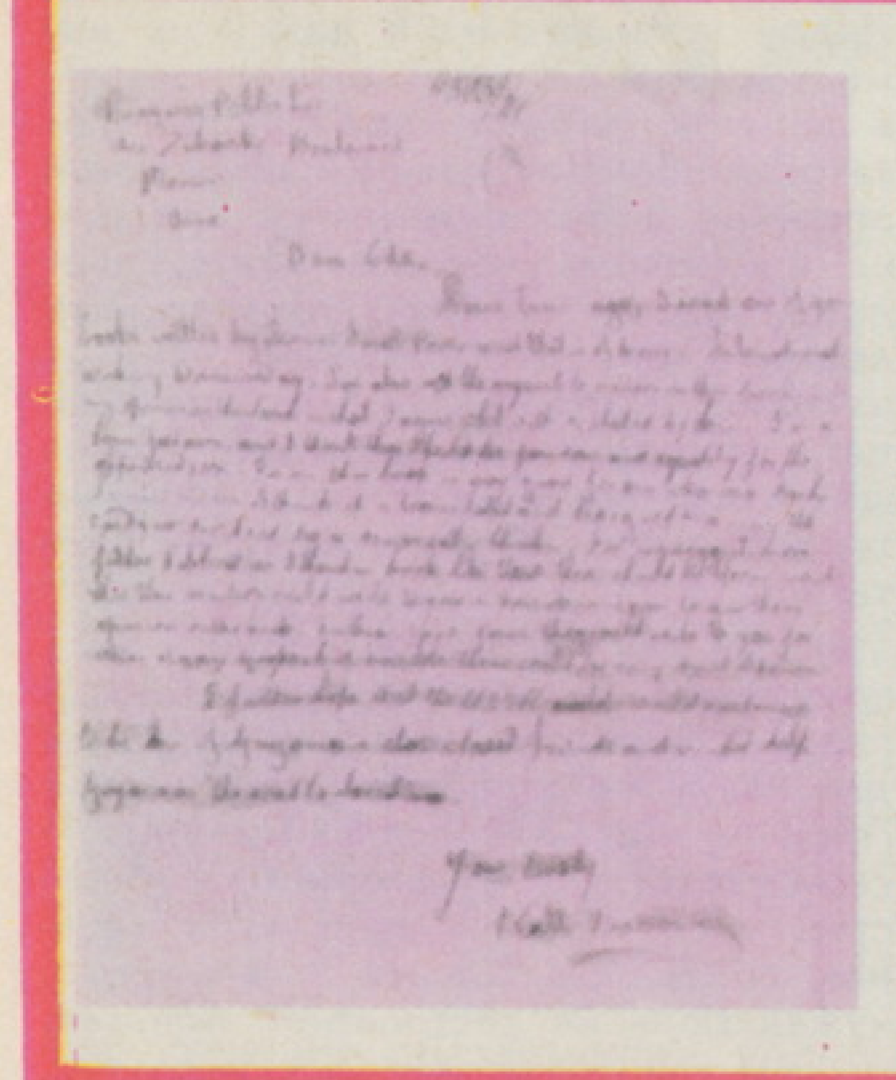
— Фильм, однако, некассовый. Кинотеатры его не берут. Видели их афиши? Секс, насилие, амурный сироп. Вот в деревнях на «Муравьев» идут. Узнают на экране самих себя.

Настенные часы в темно-вишневом футляре показывали одиннадцать. Главный министр продолжал:

— Мы всерьез взялись за промышленность. Дело пошло. Не так быстро, как хотелось бы, но все же. Национализировано тридцать пять фабрик по переработке орехов кэшью. В Тривандраме шестой год действует завод электронного оборудования. Налаживается строительство рыболовных судов. Все эти предприятия государственные. Конечно, мы еще в начале пути. Но в успех верим. У нас по сравнению с другими штатами лучшие возможности для развития гидроэнергетики, много других природных ресурсов. Конечно, как мы ни стараемся, работой пока обеспечиваем далеко не всех. Вы, наверное, знаете, что это общенациональная беда. Неделю назад в Керале вошел в силу закон о бесплатном обеде раз в день для детей до пяти лет. Сельскохозяйственным рабочим мы стали выдавать льготные ссуды на строительство собственных домов. Как видите, наши главные усилия направлены на то, чтобы облегчить участь самых обездоленных. В ближайшие десять лет мы должны построить как минимум миллион домов. Пусть очень скромных, без городских удобств, но зато раздадим их беднякам бесплатно. Нам пока хотя бы дать людям крышу над головой.

[1] *Как известно, состоявшиеся в январе этого года выборы принесли убедительную победу партии Индийский национальный конгресс во главе с Индирой Ганди (почти две трети мандатов в парламенте). Программа ее правительства делает упор на преодоление экономических трудностей и повышение жизненного уровня трудящихся.*

ДЖОРДЖТАУН, ГАЙАНА

Дорогие товарищи,

недавно я прочел том избранных трудов В. И. Ленина, выпущенный вашим издательством. Я прочел также обращение к читателям, в котором вы просите поделиться впечатлениями о книге. Мое мнение о книге такое — я полностью согласен со всеми положениями ленинских работ. Я являюсь последователем Ленина и думаю, что все угнетенные должны добиться свободы и равноправия. Для меня эта книга очень полезна, как и для любого социалиста. Я считаю, что она переведена и оформлена так, что понятна любому демократу. По-моему, в каждой книге вашего издательства должна быть анкета, чтобы читатели могли написать вам и сообщить свое мнение. На этих же бланках они могли бы заказывать и некоторые книги вашего издательства.

Теперь немного о себе. Я гайанец, а как вы, наверное, знаете, Гайана выбрала социалистический путь развития. Мне только 15 лет, я социалист и интересуюсь политикой. У меня много книг, в основном о социализме, по которым я учусь. У нас в Гайане книги есть, но они очень дороги. Поэтому я пишу вам. Я буду очень счастлив, если вы пришлете мне книги В. И. Ленина, Ф. Энгельса, Конституцию вашей страны. Я собираю марки и был бы счастлив, если бы вы прислали мне марки социалистических стран.

Я надеюсь, что СССР и в дальнейшем останется одним из самых близких друзей Гайаны и будет помогать Гайане идти по дороге к социализму.

Искренне ваш

Кейлт Барроуз

Последний вопрос, который мы задали главному министру штата, был таким:

— Товарищ Наир, вы коммунист, возглавляете правительство. А ваши молодые соратники устраивают голодовки и демонстрации у правительственных зданий. Как это увязать?

(Как раз в эти дни лидеры семи студенческих организаций Кералы, включая ВФС, проводили перед зданием местного парламента голодовку в поддержку своих требований об улучшении материального положения студентов.)

— Нетерпение молодежи очень понятно. Она горько обижена и разочарована безработицей, коррупцией, недостатками в системе образования. А своим нажимом снизу молодежь и студенты только помогают нам, коммунистам, проводить свою линию в коалиции. Ведь основные цели у прогрессивной молодежи те же, что и у компартии. И вообще мы гордимся нашей сменой. Вы, вероятно, пока ездили по другим штатам, увидели, в каких условиях борются наши ребята.

На протяжении всей поездки по Индии мы ощущали, что находимся совсем рядом с водоворотом событий. Нас, понятно, оберегали, возили (или водили) поодаль от площадей и улиц, где бурлили страсти. Подробности мы узнавали на следующий день из газет («Арестованы студенческие лидеры...», «Полиция пустила в ход латхи[1]...») и могли в полной мере оценить скромность принимавших нас товарищей. Они никогда не распространялись на тему о том, каким испытаниям подвергает их порой принадлежность к организациям, работающим под руководством компартии.

[1] *Длинные бамбуковые палки с железным наконечником.*

В Хайдерабаде секретарь местного отделения ВФС Шринджуасул Найду не смог дать нам намеченное наутро интервью — спешил на митинг, заключавший многодневную голодовку протеста против роста цен на товары первой необходимости. Когда он ушел, оставшийся с нами товарищ сказал: «Его сегодня могут побить полицейские. Руководители рискуют больше других. Они же впереди». Вечером в клубе ВФС состоялось прощальное собрание в честь нашей делегации. Шринджуасул и еще пять студентов приехали к началу прямо из полиции. Зал встретил их радостными криками и аплодисментами. Шринджуасул опускался на стул, неестественно выпрямив спину. Было ясно, что утреннее предсказание сбылось.

По дороге в аэропорт Раджендран рассказал нам о своих родителях.

...Есть в Керале деревня, которую много лет назад люди прозвали Москвой. Хотя по всем бумагам она проходила как Антхикад. В те годы громадная Индия еще считалась собственностью алчного заморского королевства. На кокосовых плантациях Антхикада (Москвы) подобрались тогда смелые, один к одному, люди. Они называли себя коммунистами и убеждали безземельных батраков вступать в профсоюз. Рассказывали, как в далекой северной стране, России, такие же батраки, объединившись, сбросили власть помещиков. Рассказывали об удивительном человеке Ленине, вожде великой революции в России.

Картьяни была дочерью богатого человека. Но она хотела узнать побольше о Ленине, читать о нем книги. Отец запрещал ей даже просто учиться, не то что читать нелегальную литературу. «Увидишь, я выйду замуж за коммуниста», — сказала Картьяни своей подруге. Однажды в Антхикаде появился новый человек. Вскоре судьба свела его с Картьяни. Девушка знала, что Прабхакаран коммунист. Но это ее не остановило. Они решили пожениться. Отец пришел в ярость, посадил ее под замок. Но Картьяни сбежала из дома, чтобы начать жизнь, в которой счастье и тревога станут, она знала, такими же неразлучными спутниками, как день и ночь. Прабхакарану не довелось понянчить первенца. Он был на нелегальном положении. У дома ждала засада, и пришлось скрываться. Прошло еще несколько лет, прежде чем Картьяни и Прабхакаран зажили спокойно...

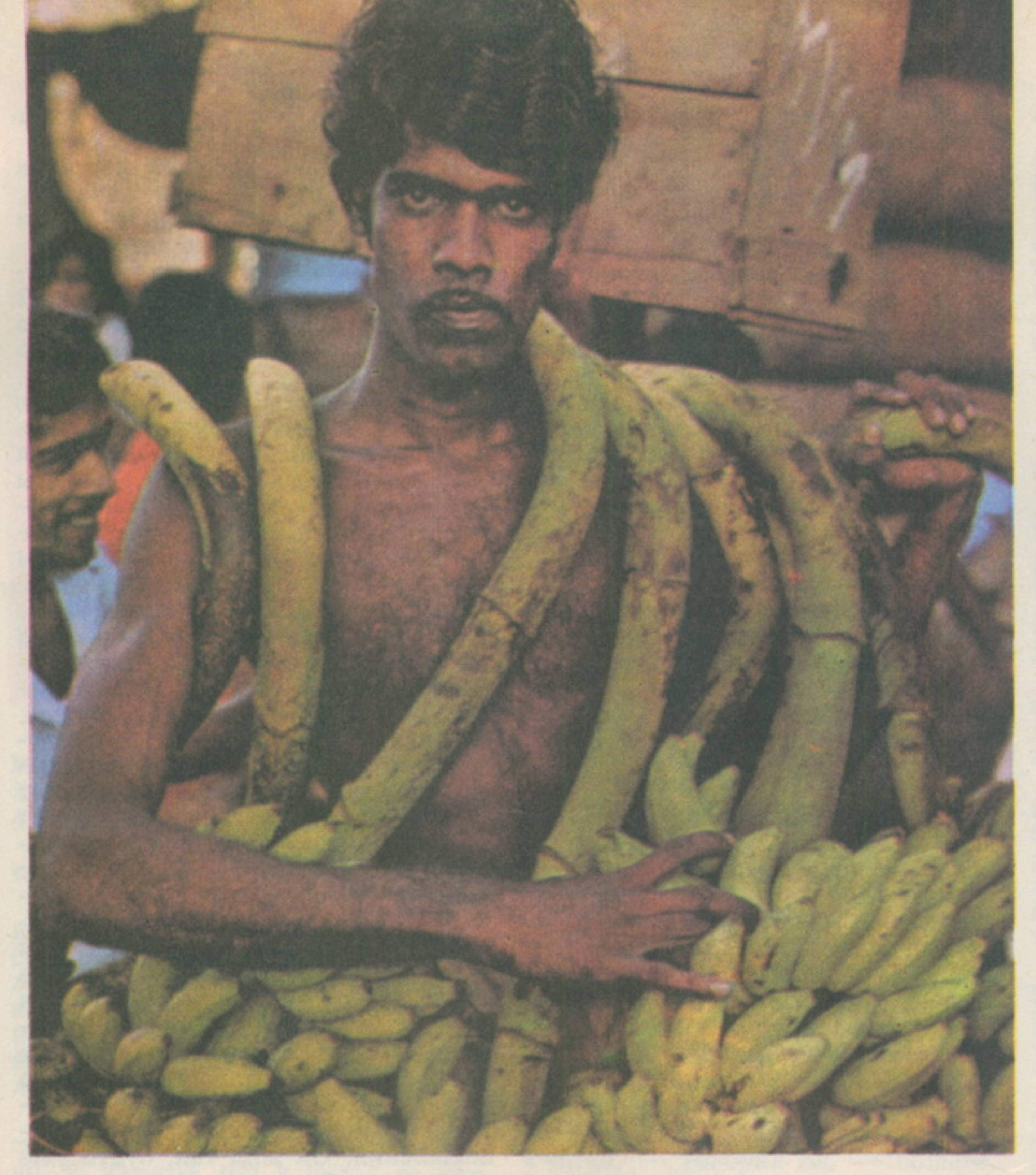
В 1957 году в новообразованном штате Керала состоялись первые выборы в местный парламент. На них победила партия, в рядах которой всю сознательную жизнь боролся Прабхакаран. По его стопам идут теперь пятеро сыновей.

Согласно преданию Кералу раз в год посещает дух жившего здесь в незапамятные времена доброго правителя Махабали — посмотреть, как живется его народу, все ли ладно. В честь этого события керальцы устраивают веселый праздник урожая. Мы уезжали за неделю до его начала. В аэропорту я купил томик стихов Валлатхола[1] и нашел в нем строки, передающие, по-моему, настроение, с которым живет Керала, как и вся страна:

Пусть не томятся боги
в горечи и тревоге:
Стали прямей дороги,
стали щедрей сердца.

ДЕЛИ — МОСКВА

[1] *Валлатхол Нараяна Менон (1878—1958) — известный индийский поэт, уроженец Кералы. (Перевод С. Северцева.)*

НАЧАЛО

Н. НИКОЛАЕВА

Гагарина Деллин увидел в 1961 году, когда Гагарина увидел весь мир. Деллин увидел Гагарина, но не узнал его. Это значит, что Деллин еще слишком мало знал о жизни и о мире, чтобы запомнить навсегда лицо замечательного человека, которым гордился мир.

Гагарин приехал в колледж, где учился Деллин, сын рабочего каучуковой плантации, сын бедного человека, настолько бедного, что когда Деллина посылали в колледж, то искали денег, чтобы купить ему тетрадки. Деллин увидел улыбающегося светлолицего человека, иностранного летчика, который поднялся так высоко, что вся земля под ним стала видна и казалась шаром. И сумел вернуться! А улыбающийся счастливый Гагарин не разглядел лица Деллина среди множества смуглых детских лиц. Гагарин выступил с речью. А потом Гагарин смотрел концерт детской самодеятельности. Деллин в нем участвовал: он исполнял народный танец. У него это хорошо получалось. Ведь старший брат Деллина был учителем народного танца, это у них было в крови — умение танцевать. Гагарин смеялся — это был, сейчас ясно, самый счастливый год в его счастливой и дорогой всем жизни — жизни летчика, сумевшего взлететь так высоко, что земля как бы потянулась вслед за ним и превратилась в шар.

Дома Деллин рассказал все это.

— Глупый, — сказала ему сестра Васанта, взрослая девушка, — разве ты не внимательно слушал, что вам говорил этот человек?

— Нет, — сказал Деллин. — Слишком много было народу, все шумели и толкались.

— Этот человек — русский. Русский, понимаешь?

— Да, — сказал Деллин, хотя ему не было ясно, какое это имеет значение.

— Он космонавт, — наставляла его сестра, — а не летчик. Простой летчик не может подняться так высоко, понимаешь?

— Нет, — сказал Деллин. — А если все время лететь?

На блокноте, который Деллин передал Гагарину, космонавт написал свое имя. Деллин не мог

КИМБИССА, ШРИ ЛАНКА

Уважаемые господа!

Мы, молодые люди Шри Ланки, высоко ценим идеи великого вождя мирового пролетариата В. И. Ленина. Он первый открыл дорогу всем угнетенным и эксплуатируемым народам к светлой и счастливой жизни. Его идеи не потеряли своей актуальности и сегодня. Особое значение имеют великие идеи В. И. Ленина о мирном сосуществовании.

Мы ищем в произведениях Ленина ответ на самые острые вопросы, волнующие сегодня молодежь. Передовые люди нашей страны многое делают для распространения идей социализма и коммунизма среди рабочих и крестьян Шри Ланки. Мы верим, что под руководством передовой части нашего общества, действующей в духе великих заветов Ленина, мы сможем направить нашу страну по пути прогресса, преодолевая сопротивление реакционно настроенных кругов, которые пытаются увековечить в Шри Ланке капиталистическую систему.

В нашей деятельности по пропаганде передовых идей нам крайне необходимы книги о философских и политических взглядах В. И. Ленина. Кроме того, поскольку мы ведем большую работу в деревне, нам нужны книги и журналы, где есть новейшие данные о достижениях в сельском хозяйстве.

Мы надеемся, что вы сможете прислать нам необходимые книги и журналы. Среди них нам бы в первую очередь хотелось получить книги о жизни Ленина, «Краткую историю Коммунистической партии Советского Союза», книги о сегодняшней жизни советского народа. Если вы сможете прислать нам такие книги, это будет большим вкладом в дело просвещения ланкийского народа. Мы передадим эти книги нашим друзьям, и таким образом очень многие люди смогут узнать, как живет и трудится народ Советского Союза, познакомиться с передовой идеологией.

Санджива Виратунга

пробраться поближе, поэтому передал блокнот через чужие руки, а потом отобрал его силой. Жаль, думал он, что он не мог все-таки протиснуться ближе и пожать руку летчику и, если бы случилось чудо и они могли бы друг друга понимать, он спросил бы его о том, чего сам не понимал. Потому что Васанта, хотя она и умная взрослая девушка, она не слишком-то понятно объясняет.

Со временем, пока Деллин рос, он накапливал вопросы и обращался к разным людям за ответом. Он хранил блокнот и уже не помнил, когда избавился от уверенности, что тот летчик был простым летчиком, только упрямым: он все летел и летел.

Сестра Васанта давала ему читать журналы. Все они были с красивыми глянцевыми иллюстрациями, где представлялась красивая, полная цвета жизнь.

Сестра показывала ему разные страны. «Вот Америка», — объясняла Васанта. А однажды она показала ему фотографию страны, откуда прилетел Гагарин. Но для Деллина все было одинаково радостно и глянцево. Потому что журналы были одинаково хороши и жизнь, отпечатавшаяся в них, одинаково отличалась от того, что видел Деллин вокруг. И люди другие.

Он старался больше спрашивать.

— Почему, — спрашивал он мать, — мы живем хуже, чем другие люди? — Ведь он видел, как живут те дети, которым не надо беспокоиться о тетрадях и у них этого добра было много.

И мать рассказывала ему про Будду и про прошлые жизни, которые живет всякий человек на земле.

— Видимо, мы, сын, — говорила она, — в прошлой жизни делали много зла и совершали недобрые поступки, и теперь должны нести наказание в этой жизни.

Но Деллин видел и дурные поступки богатых и обеспеченных в жизни людей.

— Они будут наказаны, — убеждала его мать.

И в праздники полнолуния Деллин верил в справедливость такого закона общей жизни. «Но ведь неизвестно, — думал он, — кем предстоит родиться заново».

Он мог представить себя счастливым рослым деревом.

Отца лишили работы на каучуковой плантации за то, что он принял участие в забастовке. «Никогда нам не заработать здесь на жизнь, — говорил отец. — Нужно радоваться, что Деллин растет таким умным и получает государственную стипендию в колледже». Теперь отец работал в департаменте ирригации на севере и приезжал нечасто, а мать продолжала ходить на каучуковую плантацию, где было работать так трудно, что люди говорили: «Трудно до смерти».

Плохой или хороший поступок совершил отец? Если хороший, тогда почему его уволили? Если плохой, значит ли это, что в другой, новой, жизни за отца придется терпеть наказание всей семье? Деллин старательно изучал свою религию и сдавал экзамены на высшую оценку, но понять не мог.

«Деллин, ты должен хорошо учиться, чтобы получать государственную стипендию, чтобы потом поступить в университет, раз ты такой умный, чтобы потом получить хорошую работу, чтобы получать хорошие деньги, чтобы кормить семью, чтобы тебе не жилось так трудно, как живется нам».

Что же хотел отец? Отец хотел устроить новый порядок на плантации, чтобы платили чуть больше, чтобы жить было чуть лучше.

Деллин учился хорошо — получал стипендию. Родители не могли на него нарадоваться: сын не был в тягость, а в будущем должен был стать помощником и поддержкой в их старости. Они гордились: Деллин мог стать настоящим ученым! Родители не могли и предполагать, что жизнь, которой жил и к какой готовился их сын, не должна устраивать его. Деллин иногда сам это чувствовал. Например, он все реже задавал себе вопросы, а те, которые мучили его в детстве, считал теперь пустяковыми и недостойными долгого размышления. Он жил так, будто уже познал необходимую часть жизненных истин. А ведь так не бывает, сколько бы ни жил человек, сколько бы ни старался он познать истину!

Практической целью Деллина была работа, ради которой он учился и получал стипендию. Работу в будущем ему предстояло искать. Вполне возможен был и такой вариант: работу он найдет не сразу, и он готовил себя к такому стечению обстоятельств. Жизнь как будто складывалась ничего, и нечего было ждать от нее чего-то большего. Да и если подумать — чего?

(Можно предполагать, как легко — с одной стороны — сложилась бы жизнь, если бы она продолжала его в «принципе» устраивать: жизнь отдельного человека, пережившего свои детские мечты, разобравшегося в жизни настолько, чтобы не тревожиться неведомым. То есть «реалистически мыслящего».)

Деллин читал, чтобы заполнить голову. Читал много, все подряд. Книги и журналы. Брал книги в библиотеке или заходил в какое-нибудь посольство. Там можно было смотреть журналы. Его при-

ТАНУМСХЕДЕ. ШВЕЦИЯ

114421/XI Tanumshede
1978-11-07

Me and my family were on a holiday in Your wonderful country in June 1977. In an Intourist- and Berozka shop I got a book titled: "A characterisation of Economic Romanticicm", written by, in my opinion, the greatest man in the world V. I. Lenin.
You ask for the readers opinion, and till now I have been reading the book a several times, and I find very interestng, stimulatin and it made me thinking. The book is written in a way that anyone can understand everything, and the also have so much to say. I want to thank all of You for an excellent edition and translation. It makes that, for example, we who come from Sweden are able to read the worlds greatest books.
I would be very glad if You could send me some other books by V. I. Lenin or books about that great man.
I want to thank all of You so very much, and I hope me and my family

В июне 1977 года я и моя семья проводили отпуск в вашей прекрасной стране, и я купил книгу произведений величайшего, по моему мнению, человека в мире — В. И. Ленина.

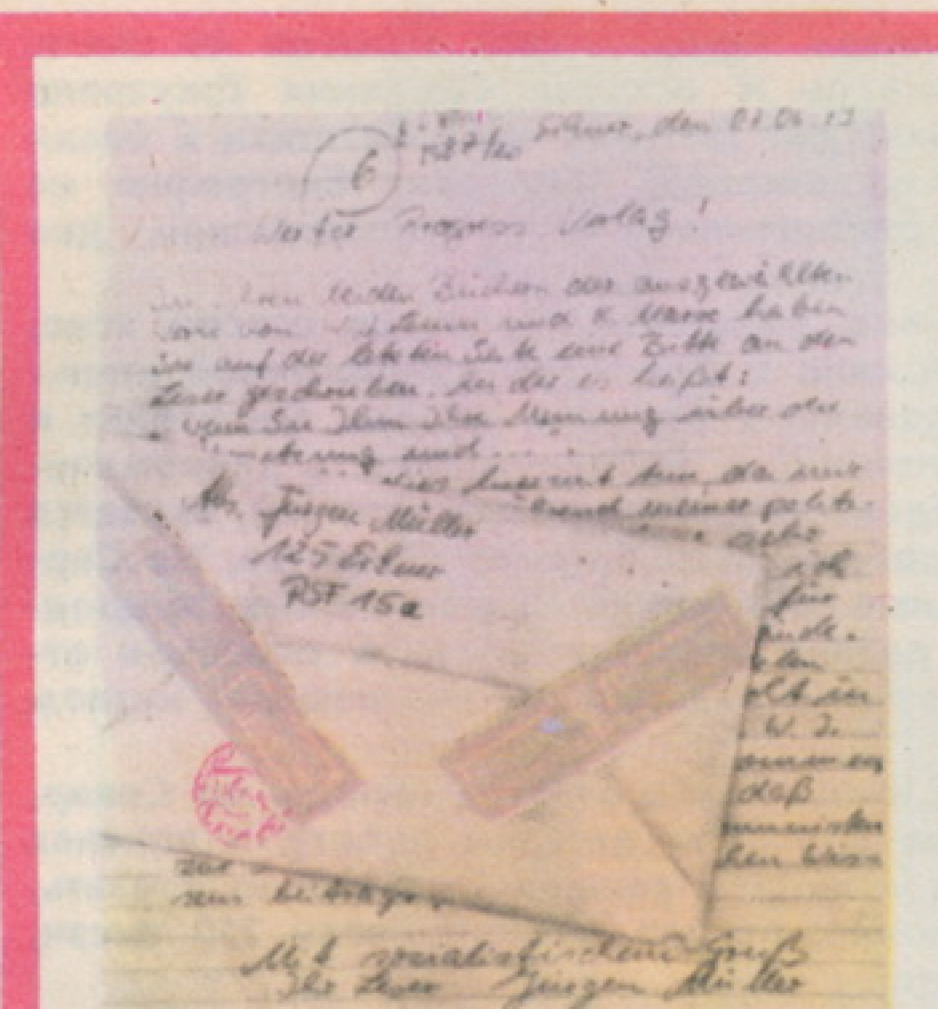
Вы спрашиваете мнение читателей об этой книге. Я постоянно снова и снова перечитываю ее и нахожу очень интересной, вдохновляющей и заставляющей думать. Она написана так, что любой может все понять. Я хочу поблагодарить всех вас за прекрасное издание и перевод. Это позволяет нам, например, в Швеции прочесть самые великие произведения мира. Я был бы очень вам благодарен, если бы вы прислали мне какие-нибудь другие книги В. И. Ленина или книги об этом великом человеке.

Я хочу горячо поблагодарить всех вас, и я надеюсь, что я и моя семья смогут еще раз посетить вашу великолепную страну.

С наилучшими пожеланиями

Горан Фрид

ЭРФУРТ, ГДР

Уважаемое издательство «Прогресс»!

В книгах избранных работ В. И. Ленина и К. Маркса на последней странице напечатано обращение к читателям, в котором говорится: «Если вы хотите высказать ваше мнение о переводе...»

Я хотел бы отметить, что обе книги помогли мне в моем политическом образовании, хотелось бы сказать спасибо за то, что у меня есть эти книги. И я верю так же, как и многие товарищи в ГДР, которые получат книги В. И. Ленина и К. Маркса, изданные вашим издательством, что эти произведения будут способствовать усилению политических знаний каждого коммуниста.

С социалистическим приветом ваш читатель

Юрген Мюллер

влекали серьезные тексты о том, как складывалась жизнь других людей и что их мучило в жизни.

Но до поры ни одна книга не тревожила его сильно.

...Такая книга как будто сама нашла его. Он вмиг почувствовал себя незнакомым самому себе человеком, живущим на неведомой ему земле в неизвестном, тревожном мире. Он теперь стоял на ветру: был одинок, и нуждался в любом пустяке, и ждал помощи.

«Потом я прочел эту книгу раз сто. В общем, десять раз, это точно. И каждый раз я читал ее как новую. Я взял эту книгу случайно в библиотеке и поразился и понял, как она мне необходима».

Ему потребовалось объяснение самой книги. Непонятны были многие вещи и даже слова, хотя книга была переведена на его родной язык. И Деллин пришел с книгой к учителю в колледже, который мог стать ему другом. Этот учитель хотя и преподавал экономику, но был живым, близким к ученикам человеком и всегда объяснял непонятные вещи даже не по теме урока. И он был молод.

А молодой учитель, когда к нему пришел Деллин, обрадовался, узнав, с какими вопросами явился ученик, хорошо успевающий Деллин Кулларатне.

— Начнем с социализма, — сказал учитель и вскочил, как бы открывая новую тему. Он мог передать свои знания этому мальчику как другу. Они теперь сидели в пустом классе.

Так они стали разговаривать часами после уроков, и Деллину открылось многое. Книга, как учебник, лежала перед ними. Порой они открывали ее, сверяясь, заглядывая в ответы. Деллин читал почти наизусть понравившиеся места. Особенно он любил тот эпизод, где герой, молодой рабочий, еще недавно ничего не знавший о жизни и о мире, смело выступает за правду, открывшуюся ему, на несправедливом, лживом суде. Он представлял себя этим рабочим. Рабочего звали Павел.

— Эта книга, — говорил учитель, — написана еще до Октябрьской революции. Ее автор, Максим Горький, сам прошел трудный жизненный путь.

Иногда учитель прерывал урок. «Читай, — говорил он, — больше читай. Но, конечно, не все подряд, потому что так наберешь в голову много чепухи. Можешь запутаться потом в суждениях. Книга — главный учитель. Это сказал Горький».

Но ведь и учителя бывают разные. Как жаль, что Рандид Фернандо скоро ушел из колледжа — он стал преподавателем в отдаленном, трудном для работы районе, где было совсем мало книг и люди мало знали.

Деллин учился в университете. В студенческом совете он писал лозунги и объявления. Цитаты для них надо было искать в разных книгах. Иногда эти лозунги противоречили друг другу. И Деллин нуждался в друге, который помог бы ему и понял бы его желание разобраться.

«Мы должны работать для развития нашей страны. Это самая важная цель — цель, которой образованный человек обязан посвятить всю жизнь и все силы без остатка», — всегда говорил Рандид Фернандо, который сам был таким человеком.

Но что значили эти слова для Деллина?

Он уже заканчивал университет, а мир оставался им не понят. «Ну вот, — говорил он себе, — я выучился всему. Теперь я должен буду начать работать, чтобы родители наконец могли вздохнуть свободнее. Но можно ли сказать, что образован? Смогу ли я ответить на свои собственные вопросы?»

Он долго размышлял...

— Хорошо. Что вы знаете о Советском Союзе?

— Очень мало. Мне кажется, мало.

— Что-нибудь приходилось читать о нашей стране?

— Тоже очень мало. Я читал Горького, Толстого, Пушкина, Чехова. И я читал книги о Ленине.

— Почему вы хотите учиться в советском университете?

— Это долго придется объяснять. Я попробую рассказать.

В советском культурном центре в Коломбо Деллин проходил собеседование. Он чувствовал, что должен многое рассказать, а эти люди, видно, дорожили временем. Но он рассказал, начиная с родителей. Поняли ли они его?

На следующее утро он пришел узнать результат. У входа его окликнул один из сотрудников. Это значило, что его запомнили. И Деллин начал надеяться.

«Я решил, ни одного дня не пропущу, чтобы не видеть и не узнавать новое. Дома я читал, что Советский Союз потому добивается успехов, что там очень богатая природа. Это и так и не так. Советский Союз — пример для нашей страны. Но я должен был хорошенько изучить здесь жизнь. Я побывал почти во всех республиках. Кроме, наверное, Киргизии. Был, например, в Риге, в Волгограде. И я строил электростанцию в Усть-Куте».

Деллин был на БАМе в стройотряде. Ел один хлеб и пел одни песни со строителями. А электростанция в Усть-Куте росла от его и общей работы. И Деллин рос от этой работы в собственных глазах. Деньги, которые он заработал в стройотряде, он мог бы потратить на поездку домой: ведь он скучал по дому и по родителям и интересовался, как идут дома дела. Но он не поехал. Он хотел, но не мог этого себе позволить. Он должен был еще многое увидеть и узнать, и времени не хватало. «Все равно, — понимал он, — никакого времени не хватит, чтобы уви-

---

Редакция благодарит сотрудников издательства «Прогресс», оказавших помощь в подборе и подготовке к печати опубликованных в этом номере журнала писем о В. И. Ленине и его трудах.

деть эту страну всю целиком и разобраться в ней, изучить и запомнить. Но надо сделать все возможное». Так он решил.

Все, что узнавал Деллин, он мечтал передать людям, живущим на родине. Ведь они не получили такую счастливую возможность. Несколько статей написал Деллин об этой огромной стране, где слово «строительство» может означать и стройку, и жизнь человека и отражать стремление человека быть полезным своей стране. Так о нем узнали люди. Новые студенты из Шри Ланки, приезжавшие учиться в Университет дружбы народов, первым делом шли к Деллину как к знакомому. «Рассказывай», — говорили они ему, желая поскорее освоиться и доверяя взгляду Деллина. Деллин был для них учитель.

Но ему казалось, что он поразительно мало успевает. Срок учебы был короток. Кроме университетских лекций (Деллин учился на факультете экономики и права) и семинаров, он проходил курс марксизма в марксистском кружке. Он сам назначил себе множество уроков. Он брал от времени все, подгоняя себя.

И вот он закончил учебу. «В апреле, — говорил он, — я буду дома». Он хотел бы подвести итоги.

Имел ли он право теперь сказать о себе: «Я выучился, я стал образованным человеком»? Да, но настоящее образование только начиналось. Мог ли он сказать: «Я знаю жизнь, я представляю себе, как справедливо она должна быть устроена, чтобы людям жилось хорошо»? Да, но этого мало. Мог ли он гордиться тем, что учится и работает для достижения большой, настоящей, достойной человека цели? Да, он нашел эту цель и знал, как она трудна — целеустремленная жизнь.

Значит, если бы он встретил своего учителя, с которым разбирал первую, в сущности, книгу, он с чистой совестью отчитался бы перед ним. Но он представлял себе ясно, что ответил бы ему учитель Рандид, если учитель сохранил в себе убеждения и мужество молодости.

«Сколько бы ни жил человек, сколько бы ни тратил сил жизни для служения родине, он никогда не может сказать себе с чистой совестью: я делаю все возможное для развития и процветания моей родины. Ибо совесть его будет неспокойна — в самом лучшем смысле, — а душа тревожна. Может быть, действительно человеку необходимо много жизней?»

Ты только начал жить, Деллин. Ты только приступаешь к работе.

Материал, который мы публикуем ниже, — это отрывок из книги, составленной сельским учителем с острова Сардиния Джузеппе Деттори. В течение нескольких лет Деттори собирал стихи и песни протеста рабочих и крестьян острова, записывал биографии их создателей. Так получилась книга, рассказывающая о сегодняшнем дне простых сардинцев.

Но содержание публикуемого отрывка, возможно, будет не совсем ясно, если не рассказать о положении Сардинии в структуре современной итальянской жизни. Остров — один из беднейших районов страны. Он входит в область, условно именуемую Югом Италии. А неравномерность экономического развития Севера и Юга, унаследованная от прошлых времен, является сегодня одной из наиболее острых проблем итальянского общества. На Сардинии сохранились сильные феодальные пережитки. Значительные природные ресурсы острова используются далеко не полностью. А основная отрасль экономики — сельское хозяйство — находится на весьма низком уровне.

Многие жители деревень в поисках куска хлеба бегут в города, на Север, но современный итальянский город не способен дать им работу, в поисках которой сардинцы уезжают в страны «Общего рынка» (достаточно сказать, что из 1,5 миллиона человек, населяющих остров, эмигрировали 250 тысяч, и большинство из них — молодые люди).

Под давлением демократической общественности правительство Италии было вынуждено принять определенные меры по развитию южных районов. В последние годы на Сардинии построен крупный алюминиевый завод, ряд нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий. Национальное управление электроэнергии (ЭНЕЛ) провело на острове линию электропередачи. Однако осуществление этих проектов отвечает прежде всего интересам крупных монополий. В какой мере они приносят пользу простым людям Сардинии, можно судить по стихам и песням, которые слагали рабочие во время забастовок на предприятиях ЭНЕЛ в Талоро, на рудниках в Орани, на фабриках в Оттане, Макомере. С давних пор на Сардинии существует народная поэтическая традиция: собирались крестьяне, кто-то читал нараспев куплет на родном, сардском диалекте, кто-то подхватывал последнюю строку куплета, читал свой, и так далее по кругу. Крестьяне говорили в них о своих заботах, о своей надежде, о своей борьбе. Стихи и песни, собранные Джузеппе Деттори, продолжают многовековую народную традицию, но в них появились и новые мотивы: стихи, написанные сегодня, — помощники в создании трудового братства, которое только и может приблизить «день победы долгожданной».

ДЛЯ ЧЕГО СОЧИНЯЮТ СТИХИ?

«Я родом из Седило.

В течение семнадцати лет работал каменщиком в Баварии. Вернувшись в 1973 году домой, узнал, что в Сардинии строят новые заводы, а значит, есть возможность найти работу. Там, в Оттане, я устроился на стройке предприятия по выпуску синтетических волокон в надежде позже получить место на этом заводе.

По окончании строительства я вместе с другими рабочими был уволен, и до сих пор мы не можем устроиться на работу.

На что нам надеяться? Теперь и за границей нас не берут.

АНТОНИО М., Седило».

«Я работал на стройке гидроэлектроцентрали ЭНЕЛ в Талоро. По окончании строительства руководители ЭНЕЛ решили отправить нас по домам.

Тогда мы заняли территорию подземной гидроэлектроцентрали, чтобы отстоять наше право на постоянную работу.

Репродукция картины Ренато Гуттузо

С 10 января по 7 апреля 1978 года, пока длилась наша «оккупация», мы вели дневник, куда записывали коллективно сложенные стихи.
Это укрепляло нашу решимость.

ГРАЦИАНО В., Гавой».

Колыбельная рабочим, захватившим подземную гидроэлектроцентраль в Талоро

Спокойно спи, рабочий Оллолая[1],
и верь — победа будет за тобою,
ее добьемся мы ценой любою,
и нас молва не запугает злая,
мы вышли положить конец разбою,
с оковами смириться не желая, —
спокойно спи, рабочий Оллолая!

Спокойно спи, крестьянин из Гавоя, —
ты на господ немало пролил пота,
ты ничего не видел, кроме гнета,
ты жил без веры в братство трудовое,
терпел ты унижения без счета,
но завтра станешь ты сильнее вдвое, —
спокойно спи, рабочий из Гавоя!

Спокойно спи, рабочий из Тианы, —
взойдут ростки на почве плодородной,
и вдосталь насладится люд голодный
плодами, что небесной слаще манны,
и ты восстанешь, смелый и свободный,
он близок, миг победы долгожданный, —
спокойно спи, рабочий из Тианы!

Спокойно спи, рабочий из Оводды, —
себя сломить не дашь ты подземелью,
величественной ты задался целью,
взамен неволи выбрав эти своды,
так пусть они нам станут цитаделью,
плечом к плечу мы сокрушим невзгоды, —
спокойно спи, рабочий из Оводды!

Спокойно спи, рабочий шахты Тети, —
кротом в народе прозван ты недаром,
за дело ты всегда берешься с жаром,
когда-нибудь всех подлецов на свете
единым уничтожишь ты ударом,
ну а пока пускай пустуют клети, —
спокойно спи, рабочий шахты Тети!

Спокойно спи, рабочий из Талоро, —
с родными столько месяцев в разлуке,
трудом снискали славу эти руки —
хозяином судьбы ты станешь скоро;
талорца слово — лучше нет поруки,
среди талорцев не возникнет спора, —
спокойно спи, рабочий из Талоро.

Спокойно спи, но и во сне будь зорок, —
от недругов недолго ждать подвоха,
вдали от дома, знаю, спится плохо
и молодым, и тем, кому под сорок,
но горького здесь не услышишь вздоха,
покой, как никогда, нам нынче дорог, —
спокойно спи, но и во сне будь зорок.

Спокойно спи в безрадостном жилище
и знай, мы дней не тратили впустую,
пойми, товарищ, истину простую —
нас нынче сто, а завтра будут тыщи, —
спокойно спи в безрадостном жилище!

[1] *Оллолай и далее: Тиана, Гавой, Оводда, Тети — селения на Сардинии. — Прим. ред.*

ДЖИДЖИНУ СОРО, 39 лет, рабочий АНИК[1] в Оттане:

«Я родился в Орани, кончил пять классов начальной школы. Начал писать стихи на сардском диалекте. Я подражал моему отцу, который часто вместе с друзьями сочинял песни. После службы в армии я уехал работать в ФРГ, вернулся на родину в 1968 году.

В первое время после возвращения я еще питал надежды, но очень скоро был разочарован: всюду царила коррупция, да и работу найти было очень трудно. Я принял участие в общей борьбе, которая способствовала как моему личному возмужанию, так и эволюции моей поэзии. Наконец в 1972 году я нашел работу на предприятии АНИК в Оттане. Последние годы я собираю песни протеста, которыми знаменита Оттана — центр сардинского рабочего движения.

Сочинение стихов в дни борьбы помогает нам выстоять. Другие рабочие рисуют: во время последних выступлений они покрыли рисунками стены фабрики. При помощи песен и рисунков нам удается вовлекать в борьбу не только кадровых рабочих с развитым политическим сознанием, но и бывших крестьян, которые поначалу цепенеют перед фабричными машинами.

В апреле этого года я издал книгу, включающую в себя около сорока произведений; доход от продажи был передан семье рабочего, который умер не на рабочем месте, и поэтому семья его была лишена права на пособие».

Рождество в Оттане

В дни рождества, куда ни попаду,
К подаркам интерес необычаен,
Их дарят даже жители окраин,
Желая близким позабыть нужду.

И лишь в Оттане мрачно, как в аду, —
Квартал рабочий голодом измаян;
И одного желает нам хозяин —
Не сдохнуть в наступающем году.

Мы столько дней толпились у конторы,
Мы столько дней вели переговоры,
А получили, как всегда, гроши.

Видать, до смерти быть нам голытьбою —
Мальчишка тащит уголь по забою,
А негодяй считает барыши.

Собор на пустыре

Построили собор на пустыре,
Конец задумав положить всем бедам,
Поди, не раз случалось нашим дедам
О всепрощенье слышать и добре.

Открыли цех в какой-то конуре,
Прядильный комбинат открыли следом,
Но все расчеты оказались бредом, —
Спрос начал падать в том же декабре.

И все же строят, строят день-деньской,
Как будто замысел у них такой —
Пустить в деревне каждой по заводу.

А чтоб занять рабочих хоть на треть,
Из всех колодцев Сан Патрицьо впредь
Должны мы деньги черпать, а не воду.

АНТОНИО ФРАНЧЕСКО ПИРАС, 57 лет, безработный:

«Я родился в Оргозоло. Жизнь моя сложилась очень печально, я обычно избегаю о ней говорить, но сейчас это необходимо. В Оргозоло в течение двух-трех лет я посещал начальную школу. Затем я был вынужден ее оставить и стал пасти свиней в Супрамонте. Жизнь эта очень тяжелая, особенно для ребенка... Потом я попал в тюрьму. Просидел восемь лет. В течение этого времени я продолжал заниматься самообразованием.

Выйдя из заключения, я вернулся в Оргозоло. Меня взяли на строительство предприятия в Оттане, и я полагал, что нашел постоянную работу, потому что мне обещали место на АНИК. Но как только строительство закончили и установили оборудование, я был уволен и до сих пор не могу найти работу».

Безработный

Узкая улочка, серое небо, —
Горько вздыхая, он смотрит в окно.
В грязной лачуге полутемно.
Кончено все — ни работы, ни хлеба.
Мрачно сидят по углам сыновья,
Нынче расчет получили все трое,
Брошено в печку полено сырое, —
Скоро от дыма не будет житья.
Молча застыла жена у плиты,
Чайник побитый гудит, закипая,
На подоконнике кошка слепая,
Рядом котята — голодные рты.
«Славное нынче у нас рождество, —
Думает кошка, зевая спросонок, —
Снова поесть не дадут ничего.
Хоть бы до ночи попался мышонок».

КОНСТАНТИНО ЛОНГУ, 74 года, крестьянин:

«Я родился в Болотане. В двадцать лет я получил аттестат об окончании вечерней школы. Потом я воевал. За свою жизнь я сменил много работ, жил и в городе и в деревне, был и строителем и каменщиком. Петь я начал с детства, вначале слушая песенки моей матери и других женщин, позже импровизированные стихотворные диалоги между отцом и дядей. Я много читал: древнюю историю, мифологию, «Божественную комедию» в переводе на сардский диалект. В стихах я рассказываю о жизни деревни, о проблемах эмиграции. В последнее время печать и политики всё говорят об облегчении трудоустройства, возвращении эмигрантов, благополучии. Но скоро я понял, что это все лишь слова».

Счастье

Этот день наступит скоро,
День победы долгожданной,
Вся земля от Логудоро,
Вся земля до Кампидано
Плодородной станет пашней,
И на пустоши вчерашней
Возле озера Талоро
Золотистая пшеница
По весне заколосится.
Пусть приметы жизни новой
Украшают край наш древний,
Пусть навек в любой деревне
Счастье будет ей основой;
Пусть лачуги и трущобы
Исчезают повсеместно,
И народ, не зная злобы,
Пусть живет светло и честно!

Перевел с итальянского
М. ДРАЧИНСКИЙ

Стихи в переводе
Р. МИХАЙЛОВА

---

[1] *АНИК — Национальная ассоциация гидрогенизации топлива. — Прим. ред.*

СЕКРЕТ ПЛЕТЕНИЯ КОРЗИН ИЗ ИВОВЫХ ПРУТЬЕВ

Нина **ЧУГУНОВА**

Страна, в которой учили бы рисовать так же, как читать и писать, превзошла бы вскоре все остальные страны во всех искусствах, науках и мастерствах.

Дидро

Фото **И. ГАВРИЛОВА**

Пять лет назад молодой и подающий надежды художник Борис Цитович и его жена переехали из Минска в деревню Забродье Минской области. В деревне они купили по сходной цене дом и устроились в нем по своему вкусу: половину дома заняла мастерская.

Незадолго до этого они закончили театрально-художественный институт и поженились. Борис стал книжным графиком, Валентина — театральным режиссером, клубным работником. Первые работы Бориса уже имели успех. Валентина поставила свой первый спектакль. (В интересах последующего действия необходимо уточнить, что спектакль Валентины был известной, много раз инсценированной сказкой, а книга, которую иллюстрировал Борис, была широко известным в республике романом из деревенской жизни.)

Для полного счастья молодым не хватало мастерской.

...Но, кроме того, деревня Забродье, которую они увидели, путешествуя, представлялась такой заводью, такой прочной, надежной тишиной (не сонной, а живой, свежей, как лес, охраняющий ее), что только здесь и работать художнику, не отвлекаясь на посторонние шумы. В уединенье. В одиночестве.

Новые хозяева (они ведь были молоды, деятельны, энергичны и привыкли добиваться своих целей) дом смогли перестроить. Во дворе появился колодец, а в доме водопровод. А если этого недостаточно для комфорта, то в доме есть телевизор, вся стена в книгах, и в столицу можно наезжать довольно часто, и из столицы бывают друзья.

А что же еще нужно человеку, кроме друзей, и книг, и счастья работать в своей собственной мастерской? (Так казалось художнику, и жена его думала так же.)

Жена художника завела в доме уют и цветные занавески с оборками сшила, и розовый свет в доме зажгла. А художник позвал печника и заказал ему печь с изразцами. И печник выпил за здоровье доброго хозяина. Еще художник водрузил на печь чугунный утюг дореволюционного образца и поставил в углу плетеную корзину из ивовых, кажется, прутьев, такую, каких теперь и не плетут вовсе. Он, как многие люди, любил старину: старинные вещи все почему-то красивы, как будто чем та-

лантливее был мастеровой, тем прочнее его ремесло. (На самом деле иначе — красивые вещи люди берегут.) Особенный колорит дому придавала корзина, единственная в своем роде.

На створках дверей художник вывел масляными красками год новоселья и название деревни. После чего исчез в мастерской, где стоял его офортный станок. Что касается его жены...

Что же касается жены художника, то она по характеру и привычкам была еще более городской: любила городской «посторонний шум» и очередь за апельсинами зимой напротив кинотеатра у будки телефона-автомата и книжного киоска, и осень — осенний обветшалый парк. В студенческие годы и даже еще в школе она мечтала поставить на сцене большого театра высокую трагедию любви, вдохновение и страсть. В институтских спектаклях юная Валентина играла сильные натуры, сложные судьбы... она выходила в черной шали.

А теперь она должна была ездить на новеньком велосипеде за два километра в колхозный клуб и заниматься там агитконцертами, утренниками и вечерами. И если художник уезжал по делам в город, то она проводила время в ожиданье, привыкая к ожиданью и одиночеству. Зато художник работал легко!

Чтобы сохранить в себе ощущение праздника в работе, он поставил за правило раз в неделю, по вторникам, не заходить в мастерскую, и весь день занимался хозяйством, улучшая дом.

Он задумал большую серию офортов, где предстало бы старинное Забродье, уходящее в прошлое, и старинные жители его из четырнадцати дворов. Где прошли бы, в свою очередь, забродинские времена года: прокатилось бы полукругом солнце, пролетела бы птица лета. Где, как в жизни, глотали бы воду в колодцах ведра и бабы, закутанные платками по брови, смотрели бы пристально на городских.

Он даже отложил книгу, которую принялся иллюстрировать, сочтя новую работу своей удачей и долгом: запечатлеть древнее, но невечное уже существование, о котором, казалось, сама жизнь забыла, лишь однажды ворвавшись в него. Это было, когда транзистор купил старый дед Каптюг, чтобы в смешении передаваемых фактов жизни выявить свою линию, затем что старая, связанная еще с панством, пришла в негодность.

Вот что любил художник!

«Старые люди, старые вещи» — назвал он работу и с жаром принялся за нее.

Так начиналась жизнь и далее представлялась такой же.

Допустим, сентябрь. Падают яблоки. Холодно в мастерской. Трава зелена. Маленький сын бежит через сад и поле, путаясь в траве, падает. Глядя из окна, хохочет Валентина. Смеркается. Окно запотело. Огонь в печи. Сын смотрит на огонь.

Сын и родился в сентябре. Родня в городе советовала назвать младенца Артуром либо Вадиком. Художник назвал сына Данилой. Жили когда-то в Забродье Данилы, все были крепкие мужики.

Второе действие начинается с Валентины. Деятельная Валентина придумала вместе с сочинением праздничных сценариев вести уроки танцев в клубе. Потом она придумала поставить на клубной сцене детский спектакль. (Она придумывала себе занятия.) С детьми, думала Валентина, легче всего. Можно организовать постановку кукольного спектакля. Простого, как «Терем-теремок». Ширма, и петрушка кланяется вам. Валентина даже вдохновилась. Ей понравилась идея ширмы, скамеек и детского смеха. Нафантазировавшись, она пришла в школу проводить набор.

— Дети, кто хочет играть в спектакле, пусть расскажет сказку.

Ей хотелось из всех детей выбрать особенно талантливых, способных понять ее фантазии и живо откликаться на них.

— Дети!

Окно переползала муха. Машина, груженная мешками с картофелем нового урожая, грохотала по дороге в клубах пыли. Человек шел из сельмага с авоськой. Старая церквушка горевала на холме. Прислонившись рогами к школьному крыльцу, ждал Валентину ее велосипед.

Что для вас и для меня кукольный театр? Это город, если детство городское, или каникулы в городе. Мы собираемся за три часа и «ничего ли не забыли?» — мы, и мама, и мамина сестра, и дети маминой сестры. В театре голубые диванчики, золото и позолота. «Сказочно как красиво». Это говорит мамина сестра. «Спектакль замечательный», — говорит она. Самое удивительное было после спектакля. Мы видели: она, прима, сбежала по ступенькам в шубке под руку с летчиком и щебеча. Она была Буратино, деревянная кукла.

Потом мы не ходили в тот театр. Нас отдали учиться музыке, а потом отдали рисованью. И учитель рисованья научил замечать тень от лимона, которая сама бросала на лимон тень. Тут, собственно, детство и кончилось.

Иными словами, дети, к которым пришла Валентина, сильно смутили ее. Она растерялась: никто не хотел рассказывать сказок, они лишь слушали ее как учителя. Она так надеялась! Еще больше был обескуражен Борис: на первом занятии кружка рисования (он собрался «привить навыки») эти же самые дети старательно по памяти скопировали известные открытки на тему Нового года, преодоления космического пространства, а девочки нарисовали ромашки: белые лепестки с желтой серединкой. Где же святая непосредственность, безусловная истинность детского воображения?

...Наверное, иначе их жизнь в Забродье не сложилась бы (так стали думать они потом, не мысля себя без Забродья и Театра). Театр захватил их, потребовав вдохновения, о котором мечтала Валентина.

Отбора в театр Валентина проводить не стала. Взяла всех, кто пришел. Объявила спектакль. «Терем-теремок».

Рассуждали они примерно так:

— Талантливы ли наши дети?

— Конечно. Они просто не знают еще этого.

— Рисование «настоящего» табурета, как учение на готовых образцах, ужасно портит ребенка. Кто внушил ему труднодоказуемые вещи, будто трава всегда зеленая, а небо голубое?

— Его вовремя не спросили, как на самом деле обстоят дела в мире. А потом он забыл и смирился с «общей гипотезой».

— Заметь, как прочна связь детского творчества с народным. В обоих случаях мастерство рождается полной свободой, непосредственное восприятие заменяет «знание предмета». Нестерпимо синий цвет на древних куполах и на рисунках дошкольника — один. Отшелушивается позолота — цвет торжествует. Потому и живы традиции народного творчества, что ребенок, фантазируя без подсказки, безусловно талантлив. Истинное сопутствует истинному. Чтобы связь не прервалась и дерево не зачахло, надо дать ребенку краски и не мешать.

— Артистичны ли они?

— Все.

— Что нужно сделать, чтобы они играли в нашем театре?

— В нашем театре они играть не будут.

— Они будут играть в своем театре. Мы лишь предоставим им сцену.

— Распахнем занавес и не будем мешать.

— Будем больше спрашивать.

— Будем спрашивать.

Так в мастерской, где прежде стоял лишь офортный станок и были краски, появились со временем удивительные штуки: дед из варежки, и баба из лаптя, и странный зверь из целлофанового кулька, набитый

стружками, живой и резвый. Уходящее в прошлое Забродье столкнулось с будущим. Жизнь оказалась непрерывной. В ней все было настоящее.

Дети смотрели на офорты.

Серия «Старые люди, старые вещи». Офорт «Дед Винцук». Он первый встретился Борису из забродинских старожилов. Он стоял на дороге с мешком, а в мешке были сахар, и соль, и хлеб. На офорте он, как и в жизни, рыбак. По дремучести своей Винцук перемен не любил. Потому был запаслив.

— Садитесь, дети.

У детей исцарапанные коленки.

— Сегодня мы будем думать вот над чем. Надо решить, какого цвета будет наша мышь.

(Магазинные петрушки давно выброшены. Декорации рисуются на обратной стороне противопожарных плакатов. Противопожарные плакаты на деле оборачиваются лесом и рекой.)

Лес рук: «Наша мышь должна быть серой».

— Но ведь она у нас с характером. Она не такая, как все. Она единственная.

...«Охотник дед Донька». Из последних забродинских Данил-стариков. Он сидит с псом у репродуктора, похожего на черное ухо, у стола со скатертью, с часами-будильником, с отрывным календарем, и на этом календаре двадцать девятое число. Далее в дедов рост ружье одностволка, патронташ и охотничий рожок, и утки летят. Таковы подробности его жизни, а других не было.

— Может, мышь будет зеленая?

...«Баба Шура». Баба Шура, летящая над Забродьем. Такой сон приснился ей, и нежизненность сна Шуру потрясла. «Уходить надо, к тому это говорится», — решила она и померла без болезни, будто отлетела ее душа, повторив сон.

Как долго, однако, ждать, пока высохнет клей на пластилиновой морде! И пока он сохнет на пластилиновой морде, сидеть без дела не хочется, а хочется придумывать опять. Что будет дальше с героями, когда кончится пьеса? Вот первый спектакль...

Ширма складывается трижды гармошкой. Ширма разворачивается веером с треском. Топот башмаков за ширмой. Над ширмой кукольная беготня. Ширма ходит ходуном. Ширма падает под аплодисменты. Артисты кланяются. «Ну, як у телевизора», — всплескивает руками баба Ганна. Чудеса! Только пластилиновая физиономия помялась.

— Мышь должна быть синяя с веревочным хвостом!

Тут действие на секунду прерывается, и в пустое пространство над сценой входит возникший из ничего обязательный во всякой жизни и в любом деле человек с кислой миной.

— Показуху устраиваете? — ласково и грозно говорит человек Валентине, еще не пришедшей в себя от успеха и складывающей куклы в деревянный ящик для реквизита.

— Театр и есть показуха, — устало отвечает Валентина. Им друг друга не понять. Но какое значение это имеет, если опять театр уж полон? Артисты в желтых гольфах.

Ка-ти-ла-ся торба
С высокого горба,
А у той торбы...

Уличная считалка из собственной сказки. Слушайте.

...Жил-был на свете маленький лягушонок. И была у того лягушонка мать лягушка. И хотела эта мать сделать из своего лягушонка точно такую же лягушку, как она сама. И все время она была всем недовольна. Никого не любила и все на свете ругала. Лягушонок возьми и удери из дому. Встречает он на пути страшную-престрашную змею.

— Страшную-престрашную старую змею.

— Змею надо сожрать. Кто сожрет змею?

— Змею не надо. Пусть он с ней поет песню.

...Козленок, медвежонок и волчонок нашли ковалок (слиток) золота. Что делать?

— Тут прилетает северный ветер.

Ну и так далее. Борис только диву дается. Валентина хохочет. А маленький Данила играет в саду с псом, и пса зовут Офорт. Конечно же.

Лягушонка придумал мальчик из деревни Баровцы.

— Откуда берутся черти?

— Черти сидят в болоте, а вечером выходят размяться. Вот болота начинают осушать машинами...

— И тут черти выскакивают как угорелые и драпают по дороге прямо навстречу автобусу!

(А вы докажите, что чертей в наше время нет и не чертенята учатся в школе.)

Зимой, когда Данила малость подрос, Валентина поехала в Москву на семинар в театр Образцова. Все образцовские спектакли просмотрела она стоя. Вернувшись, вдохновенно пересказала старшей группе спектакль о любви. «Я не знаю, что такое театр. Знаю, как много он может переменить».

В Москве Валентиной заинтересовался московский фольклорист. Горожанка в деревне, спектакли. Театр к тому времени уже стал известен, знатоки утверждали, что «таких кукол никогда не видели», что спектакли «Ялинки» прямо продолжают традицию старинного белорусского народного кукольного театра «Батлейка», Валентине показали в журнале «батлеечные» куклы — такие же сочиняли ее дети.

Валентину приводят к фольклористу. У фольклориста хорошая квартира в центре. Сам фольклорист в зипуне. Он сидит в кресле. Ну-ну. «Какое у вас кредо? — напрямик спрашивает фольклорист, знаток старины и народа. — И какими принципами вы руководствуетесь в вашей благородной деятельности? Какую конечную цель вы ставите перед собою? Отдаете ли вы себе отчет в том, что служите на ниве народного творчества?»

Валентина растерялась. Фольклористу она показалась слишком городской. Странно представить, как это она ходит на лыжах через лес и разыгрывает с детьми деревенские колядки, новогодний потешный балаган.

...Серия офортов «Забродье. Времена года». (Эскизы.)

«Зима. Дзик». Зима, мужики с добычей охотников — дзиком, диким кабаном. Художник с этюдником в вязаной шапочке. Данила.

«Лето. Мои попутчицы». Ехал на машине. Женщины с граблями шли с поля. «Садитесь, подвезу». Они пели, увенчав кузов граблями.

«Осень. Данилка». (Сентябрь. Трава зелена.)

«Весна» — борьба аистов над крышами. На переднем плане Валентина. Это первая весна: у Валентины еще длинные волосы. Глаза у Валентины светлые.

«Страна, в которой учили бы рисовать так же, как читать и писать, превзошла бы вскоре все остальные страны во всех искусствах, науках и мастерствах». Это выписал Борис. Учить рисовать? Учить: слушать.

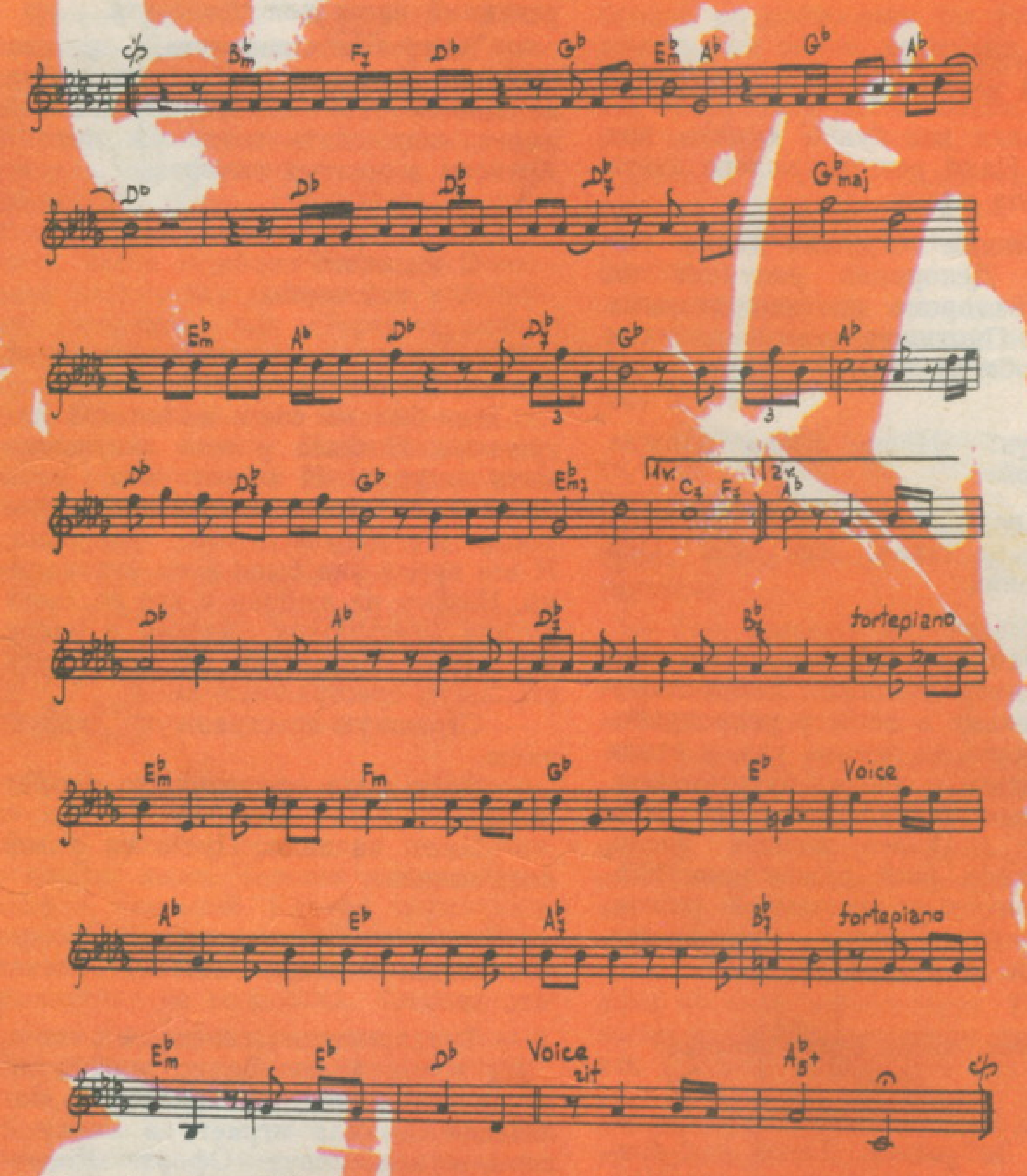
А Валентина придумала: летом отправиться всем театром в путешествие. Снарядить праздничный фургон, погрузить весь реквизит и куклы и из деревни в деревню с песней. Где первая остановка, там и спектакль.

Правду сказать, это дети насочиняли. Будто балаган катится по дороге, а над ним летают воздушные змеи и птицы лета. А художник и его жена Валентина решили, что это и есть жизнь и в жизни такое возможно. Лишь бы воздушные змеи полетели...

(Корзину из ивовых прутьев подарили друзьям, наполнив ее яблоками из сада.)

На VI Международном сочинском фестивале молодежной песни «Красная гвоздика» один из главных призов получила чилийская певица Марианна Венегас Монтальво. Она пела «Вальпараисо», песню о вере в победу народа, о родном городе Марианны Вальпараисо. Слова и музыку песни написал чилийский поэт и композитор Десидорио Аренас. Аранжировка А. Клевицкого. Русский текст Л. Воропаевой.

ВАЛЬПАРАИСО

1. Нож занесен над тобою,
Вальпараисо,
Гроздья срезает домов.
Слез твоих целое море,
Вальпараисо,
Всюду страданья и кровь.
От ран и от бед
Печален и сед,
Ты оживешь, мой измученный город
Вальпараисо.

2. Город убитых влюбленных,
Вальпараисо,
Сколько протянутых рук,
Не прикоснувшись друг к другу,
Вальпараисо,
Стынут среди горьких разлук.
От ран и от бед,
Печален и сед,
Ты оживешь, мой измученный город
Вальпараисо.

Припев:

Вальпараисо,
Город-кристалл,
Чистый, как небо,
Твердый, как сталь.
Вальпараисо,
Стены твои
Радость согреет,
Снова согреет,
Вальпараисо.

3. Верь же, что час твой наступит,
Вальпараисо,
Пепел с себя ты стряхнешь.
Вместе с весенней землею,
Вальпараисо,
Радостно ты запоешь.
От ран и от бед,
Печален и сед,
Ты оживешь, мой измученный город
Вальпараисо.

Припев.

1. Cuando el cuchillo bosteza
Valparaiso
Con su sarcasmo gentil
Cuando tus casas racimos
Valparaiso
Dirigen sus ojos al mar
Presiento pais
Descubro que soy
Cuando la herida me pone desperto
Valparaiso.

2. Cuando la puerta se cierra
Valparaiso
Detras del beso pero
Los amantes naufragos
Valparaiso
En tanta duda de ser
Hay tanta estación
Buscando algún tren
Que vuelva el mismo que nunca volverá
Valparaiso.

Припев:
Valparaiso
Dónde andarás
En que pueblo
Fuera juntara
Valparaiso.
Còmo un crictal
Echo pedazo encontrará
Valparaiso.

3. Cuando la tierra despierta
Valparaiso
Y alegrìa incia su baile
Valparaiso
Pertiginoso y brutal
Hay tanto albañil
Dispuesto al ritual
Y nos andamios alzados otra vez
Valparaiso.

Припев.

Индекс 70781
Цена 25 коп.